

Великая Отечественная война

СЕЛА ОПУСТЕЛИ, НО РАБОТА ПРОДОЛЖАЛАСЬ

Наиболее тяжелым и драматичным периодом в жизни района, как и всей страны, была Великая Отечественная война.

В районе к этому времени уже действовал телеграф, были телефоны, радио. Поэтому сообщение о нападении Германии было получено в первый же день войны, но многие жители, находившиеся на полевых станах, в отдаленных деревнях узнали об этих событиях позднее.

О возможности и даже неизбежности войны говорилось в течение всех лет существования Советской власти, но все равно она была неожиданностью и воспринималась большинством населения (особенно старшего) как огромная беда, трагедия. У многих ещё живы были в памяти события Первой мировой и Гражданской войн.

Несмотря на репрессии тридцатых годов и трудности жизни, патриотический подъём был не поддельным, не показным, а настоящим. Особенно в 1941 году. Уже в июне-июле сотни наших земляков обратились в военкомат с просьбой направить их на фронт. Началась всеобщая мобилизация.

Всего за годы войны на фронт из нашего района при населении чуть более 30000 ушло 7342 человека. Была призвана огромная часть трудоспособного населения. А некоторые села, организации остались фактически без мужчин. К примеру, основной штат заготпункта (элеватора) был немногим более 100 человек. Всех мужчин, подлежащих призыву, забрали на фронт в первые дни войны. А всего за 1941-1945 гг. с заготпункта ушло на войну более сотни человек.

Все здоровые мужчины и часть женщин ушли на фронт. Кто остался на полях и фермах? Старики, женщины, дети. На первый план выдвинулась проблема кадров, рабочей силы, проблема труда в целом.

Резко сократились руководящие колхозные и механизаторские кадры. На Алтае, да и в нашем районе, за два года войны сменилось более двух третей председателей колхозов. А к концу войны они почти полностью обновились. Примерно таким же было положение и с кадрами механизаторов.

Трудоспособное население отвлекалось из села и на эвакуированные предприятия. Из деревень Алтая для работы в промышленности за 1942 г. и первые три месяца 1943 г. ушло 138 тысяч человек, или 31% от всего оставшегося в крае взрослого сельского населения. Среди девушек, мобилизованных из Усть-Калманки, были Елена Трофимовна Ключева, Александра Владимировна Бондарева и другие, а Анна Андреевна Куркина была мобилизована на работу в военно-железнодорожный транспорт - её работа была фактически военной службой.

Более десяти девушек призвали на военные заводы из с. Огни. Среди них Мария Аверьяновна Животикова, Екатерина Прохоровна Лямцева, Александра Лукьяновна Блинова, Мария Сергеевна Якушева, Александра

Дмитриевна Овчинникова и другие. Почти из каждого села ушли на заводы молодые женщины. В итоге военной и трудовой мобилизации общее количество трудоспособного населения в нашем районе уменьшилось почти наполовину.

На фронт были отправлены многие трактора, автомобили, лошади. Фронт поглощал и горючее, острый недостаток которого со всей силой проявился с весны 1942 г.

В районном архиве хранится акт от 15 августа 1942 г., составленный участковым инспектором ЦСУ Араповым в присутствии председателя колхоза имени Кирова Чуканова Федора Митрофановича. Была произведена проверка хода уборки хлебов и сева озимых культур. План скирдования не был выполнен. Должны были заскирдовать хлеба на площади 185 га, заскирдовали на момент проверки на 88 га.

Причины невыполнения плана были в простое техники и нехватке людей. Должно было работать три трактора, работал один. Вместо двух комбайнов работал один. Из семи жаток было задействовано три. Косцов вручную вообще не планировали привлекать. Работало 16 человек. Причина простоев тракторов и комбайнов - нет горючего. Должно было быть на уборке 128 человек по плану, фактически - 82. При средней продолжительности рабочего дня 10 часов колхозники не смогли выполнить план.

Подобное положение было и в других хозяйствах. В этот же день составлен и другой акт по колхозу имени Буденного. Техника стоит, рабочих рук не хватает, из запланированных 20 лошадей в работе только 8.

О резком сокращении трудовых ресурсов говорит и другой документ. На заседании исполкома Усть-Калманского районного Совета депутатов 17 июля 1941 года рассматривался вопрос о численности хозяйств колхозников. В решении № 24 было отмечено, что «списочное количество хозяйств колхозников по данным колхозов сократилось против января 1941 года на 813 хозяйств». Причем, эта цифра вызвала сомнение у членов исполкома. Они не ожидали, что так резко сократится число колхозников и число хозяйств. Было поручено перепроверить эти данные и выяснить причины уменьшения численности.

Чуть позже после проверки органов статистики выясняется, что цифра эта верна, а «уменьшение хозяйств объясняется в основном за счет выбытия совсем».

Нехватка людских и материальных ресурсов привела к тому, что часть полей уже к весне 1942 года оказалась незасеянной. В этой связи принимается постановление СНК СССР от 3.03.1942 г., содержание которого сразу же доводится до сведения местных органов власти. Этим постановлением разрешалось «в случае неиспользования колхозом всей своей земли передавать в текущем году землю под посев другим колхозам». Но эта мера не могла решить проблему до конца, так как большинство хозяйств трудилось на пределе своих возможностей.

В качестве вынужденных мер стали применяться упрощенные приёмы земледелия, такие, как переложная система, мягкая вспашка, посев по

стерне, уменьшение зяблевой пахоты, отступление от севооборотов, увеличение посевов страховых культур.

В результате урожайность не превышала 8-10 центнеров с гектара. Низким был и надой молока. Данные о снижении продуктивности полей и ферм могли вызвать панику (что неизбежен голод), к тому же, в условиях военного времени их могли использовать в пропагандистских антисоветских целях. Не случайно показатели урожайности стали секретными. Во все районные статистические учреждения 10 декабря 1942 года пришли письма такого содержания:

«В соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) предлагаю немедленно изъять из всех статистических материалов данные о фактическом намолоте в колхозах, а также исключить эти данные из всех сводок по урожайности. Весь изъятый материал передать в райком ВКП(б).

Дача сведений и справок о фактическом намолоте в колхозах каким-либо советским, партийным, хозяйственным организациям и лицам категорически воспрещается. В дальнейшем при установлении размеров урожайности в колхозах пользуйтесь только видовыми оценками, установленными до начала уборки хлебов.

Начальник крайстатуправления Брегалов.»

Проблемы, трудности, особенно в первые годы Великой Отечественной войны, были огромные. Не каждый народ, не каждая страна смогли бы их вынести. А наши земляки ежедневно, ежечасно трудились не покладая рук, падая от усталости, хороня своих близких, приближая День Победы.

КАКАЯ БЕЗМЕРНАЯ ТЯЖЕСТЬ НА ЖЕНСКИЕ ПЛЕЧИ ЛЕГЛА

Вся тяжесть труда в годы Великой Отечественной войны легла на плечи женщин, стариков, подростков и небольшой части мужчин, имевших бронь или непригодных к военной службе.

Колхозы Алтая, в том числе и нашего района, ещё до войны испытывали недостаток рабочей силы, и нагрузка на одного трудоспособного здесь была выше общесоюзной. На одного трудоспособного приходилось по 5,7 гектара уборочной площади, а по Союзу - 3,3 гектара. Уже в 1942 году нагрузка на человека в Алтайском крае составила 9,5 гектара. Таким образом, объём работ на каждого трудоспособного колхозника увеличился почти вдвое по сравнению с довоенным периодом и был почти втрое выше, чем до войны в среднем по стране.

В апреле 1942 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был увеличен годовой минимум трудодней для колхозников до 100-150. Для нашей местности с учетом острой нехватки рабочей силы минимумом считалось 150 трудодней. При этом устанавливалось, что основное количество трудодней должно быть выработано в наиболее ответственные сельскохозяйственные периоды.

Вводился обязательный минимум и для подростков 12-16 лет - не менее 50 трудодней в год. Колхозам было предложено выдавать подросткам трудовые книжки и отдельно учитывать выработанные ими трудодни. А раньше нередко выработанные подростками трудодни записывались в трудовые книжки взрослых членов семьи.

Колхозам предлагалось также строго придерживаться правила, согласно которому колхозники, не выработавшие установленного для них минимума трудодней, должны считаться выбывшими из артели и лишаться приусадебного участка.

Здесь следует заметить, что приусадебный участок в годы войны имел огромное значение. Он кормил жителей села. Благодаря ему платили натуральные налоги: определенное количество картофеля, лука, яиц, шерсти и т.д. нужно было сдать государству. Если нет участка или нет скотины на подворье, никого это не волновало - занимай, покупай, но сдай положенное.

Обратимся к экономическим показателям среднего колхоза нашего района, к примеру, колхоза «Берлек». По сведениям за 1936 год выработка в этом хозяйстве составила:

№п/п	Взрослые 16 лет и старше		Подростки от 12 до 16 лет	Трудодни	Итого
	муж.	жен.			
1	3	6	5	до 50	14
2	1	3	3	51 - 100	7
3	7	19	2	101 - 200	28
4	8	1	-	201 - 300	9
5	5	-	-	301 - 400	5
6	4	-	-	свыше 400	4
7	-	-	1	ни одного трудодня	1
8	28	29	10		67

К сожалению, не было графы до 150 трудодней. Но уже из этой таблицы видно, что половина колхозников не выработывала минимума трудодней военного времени. В условиях войны они могли быть подвергнуты различным наказаниям.

Многие колхозники в 1941-1945 годах не могли выработать установленного минимума трудодней из-за семейных обстоятельств и других уважительных причин, к примеру, не с кем было оставить детей, болезнь и т.п. Иногда был запутан учет трудодней. Справедливости ради следует сказать, что установленные законом санкции к тем, кто не выработывал минимум трудодней, применялись редко. Другими словами - отправлять в лагеря было уже некого. Рабочих рук в деревнях катастрофически не хватало.

Основной формой воспитательной работы среди колхозников были

методы убеждения. Как правило, председатель колхоза ходил по домам, уговаривал, убеждал, грозил, и люди шли на работу, оставляя малолетних детей, часто голодные, разутые и раздетые. И работали, зная, что их труд нужен их братьям, мужьям, отцам, воевавшим на фронте.

Трактора и автомобили в годы войны на полях нашего района, да и края, были редкостью. Основной тягловой силой были лошади, но и их не хватало. Поэтому уже 19 июля 1941 года бюро Алтайского крайкома и крайисполком приняли постановление «Об использовании крупного рогатого скота на сельскохозяйственных работах». Для колхозов нашего района это было делом новым. Поэтому в начале войны газеты, радио широко освещали опыт приучения скота к работам, изготовления соответствующей упряжи и т.п.

В дни уборки многие колхозники вывозили хлеб на личных коровах. Иногда использовали их и при пахоте.

Колхозы и совхозы района в годы войны сеяли самые различные культуры: рожь, пшеницу, ячмень, овес, просо, горох, лен, коноплю северную, подсолнечник, кормовые травы, выращивали картофель, капусту, огурцы, лук, бахчевые культуры. Большое внимание уделялось возделыванию махорки, большая часть которой отправлялась на фронт.

В районном архиве, по-видимому, случайно оказался любопытный документ, составленный вероятно в 1942 году неизвестным участковым инспектором статистики из села Огни. На случайном бухгалтерском бланке написано письмо в статотдел: «Здравствуйте т. Райинспектор. С приветом Огни! Получайте сводку!» Далее идут данные по посевам махорки: колхозы имени Буденного - 3 гектара, им. Калинина - 2, им. Кирова - 2,5 «Новый путь» - 6, «1 Мая» - 12, «Новостройка» - 3,12, «Социалистический Маяк» - 3,3, «Мировой Октябрь» - 5, «Защита СССР» - 15, Итого - 51, 92 гектара. Колхоз имени Кагановича махорку не сеял.

В этом же письме приписка личного характера, которая передает дух, атмосферу, обстановку того времени: «Живу ничего, но под этим словом понимай всяко. Когда-то и ничего, а когда-то и плохо. Есть нечего, хлеба дадут и все. Метрование овса начал, на работу выезжаю рано, а с работы уже темно. Пишу в поле на работе... Гнедко болает, сам ничего. Пишите, как Таня, что делает...

С приветом, (неразборчивая подпись)».

На работу рано, с работы затемно, из еды - только хлеб - под этими словами могло подписаться абсолютное большинство жителей района, переживших суровые сороковые годы.

Помимо многих десятков, сотен тысяч пудов зерна, мяса, молока, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов жители района сдавали государству, фронту теплые вещи. Защитникам Родины было отправлено 347 полушубков, 994 пары валенок, 130 ватных курток и брюк, 146 меховых шапок, много белья, рукавиц, носков.

Обычным явлением был подворный обход жителей для сбора не только теплой одежды, но и ценных вещей и денег в Фонд обороны. За время

войны жители района собрали и сдали в Фонд обороны 3463897 рублей. Десятки тысяч рублей были собраны на приобретение теплых вещей.

Районная газета «По сталинскому пути» 10 января 1943 года под заголовком «Хлебом и рублём фашистов добъём» писала: «... из колхоза «Штаб революции» принято сообщение, что колхозники за один день сдали государству 100 центнеров хлеба. Кроме того, собрано средств в Фонд обороны 46180 рублей».

Многие жители района подписывались на военные займы, отрывая от семьи, от детей и без того скудные средства.

70-80 процентов трудоспособного населения в районе в 1941-1945 годах составляли женщины. Это они вынесли на своих плечах всю тяжесть войны. Без их трудового подвига невозможны были победы мужчин на фронте.

ЗАГОТЗЕРНО: ХЛЕБ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

Зерно в годы войны было продуктом стратегическим. Любой ценой его нужно было не только вырастить и собрать, но и сохранить, отправить до пункта назначения.

Усть-Калманское Заготзерно принимало хлеб из пяти соседних районов. Помимо основного пункта приёма в Усть-Калманке было ещё 19 глубинок в нашем районе и 29 в подсобном пункте в Чарышском районе. Выполнялся огромный по тем временам объём работ.

К началу Великой Отечественной войны в Заготзерно было 18 складов ёмкостью по 2,2 тысячи тонн каждый. Из них только один склад имел верхнюю и нижние галереи, три склада были полумеханизированы, остальные не имели никакой механизации. В двух складах были построены деревянные башни с установкой норий производительностью 45 тонна-часов. Имелась небольшая зерносушилка. Из электросиловых мощностей были двигатель РД - 40 л.с. и «Кировец» - 22 л.с.

Все имевшиеся на предприятии автомашины были мобилизованы на фронт. В качестве транспортных средств держали лошадей. Их было во время войны шестнадцать.

На берегу Чарыша находился причал. Отгрузку зерна производили баржами. Подача зерна в разгрузочную башню и развалка его в барже производились вручную плицами. Зерно, затаренное в мешки по 50-70 кг, грузилось на баржи тоже вручную.

Производственная лаборатория, по воспоминаниям Галины Григорьевны Ромашкиной (Лазаревой), работавшей в годы войны лаборантом, была небольшая. Штат основного пункта - 4 человека. Часто приходилось ездить по глубинным пунктам - по колхозам «Штаб революции», «Коминтерн», имени Молотова, «Индустрия» и другим.

В Заготзерно имелся свой жилой фонд. Тогда он состоял из 8 домов общей площадью 308,7 квадратных метра.

В период Великой Отечественной войны из Усть-Калманского пункта Заготзерно на фронт ушло более сотни человек. Все тяготы военного времени легли на плечи женщин, пожилых людей и подростков. Работать приходилось по 12 часов, без выходных и отпусков. За сверхурочную работу оплата не производилась.

Заготзерно принимало до 30-40 тысяч тонн зерна за период заготовки.

Самым трудным моментом, пожалуй, была загрузка барж. Каждый час их простоя дорого обходился. Иногда грузчики по трое суток не уходили домой. Ели и спали на рабочих местах. Выполняли эту тяжёлую работу И.Г. Шакалов, П. Кунаев, П.А. Щербинин, В.А. Щербинин. Огромные мешки с зерном носили и женщины: А.Д. Сибирякова (бригадир), Ф.Г. Печуркина, М.Ф. Трофимова. Были случаи, когда женщины падали с мешками, плакали, но поднимались и снова несли тяжёлый груз. По воспоминаниям М.А. Захаровой (бывшей работницы Заготзерно), иногда приходилось грузить масличные культуры и семянное зерно на пароходы. Она хорошо помнит их названия - «Дрокин», «Ким», «Комсомолец».

Всем работникам пункта, включая и служащих конторы, после своей основной работы приходилось лопатить (сушить) зерно. Заработанные за это деньги отчислялись в Фонд обороны.

Для работников приёмно-качественного аппарата (зав. складами, лаборанты) в июле 1941 года было введено обязательное прохождение техминимума для повышения уровня знаний по специальности. Уклонение от занятий считалось нетерпимым, не соответствующим обстановке.

Несмотря на военное время, приходилось учить кадры и с отрывом от производства. Усть-Калманский пункт Заготзерно посылал людей на различные курсы (иногда на несколько месяцев): бухгалтеров, разъездных техноруков, электромонтеров, машинистов, механиков, зерносушильщиков (в основном это были женщины).

Имелось на предприятии своё подсобное хозяйство. Зерновые сеяли на 400 гектарах, бахчевые - на 5-6, имелось свыше 120 семей пчёл. Держали 60 дойных коров и до 300 овец, 25 голов свиноматок.

На предприятии работали сапожный цех и пимокатный. Была своя столовая, которая в период заготовок работала и в ночную смену. Основным блюдом была каша из тыквы. Хотя, благодаря подсобному хозяйству, иногда появлялись и мясные блюда.

На своей крупорушке рушили просо. Небольшая мельница, маслобойка, пекарня позволяли снабжать столовую необходимыми продуктами.

Основной штат Заготзерно был немногим более 100 человек. В напряженные осенние дни численность работающих доходила до 900 человек, включая работников глубинки. На основном пункте в этот период работало примерно 700 человек.

Глубинный опорный пункт Чарышского района подчинялся Усть-Калманскому Заготзерно.

Часто проходили субботники, в которых принимало участие большинство работников.

В военные, а затем и послевоенные годы добросовестно, с полной отдачей сил трудились П.И. Крюков, И.Р. Земляков, А.А. Почуфарова, И.А. Краснослабодцева, Е.И. Пшеничных, И.М. Макуха, А.П. Козлова, В.Ф. Филимонова, Г.Ф. Сичкарев, Г.Г. Лазарева (Ромашкина), А.М. Козлова, А. Толстых и многие другие. Четыре долгих года, недосыпая, недоедая, иногда валясь с ног от усталости, они вместе со всем районом, со всей страной своим трудом ковали победу в тылу.

РУДНИК ПОДНЯЛ СЕЛО

В январе 1941 года в Верх-Слюдянке открыли рудник по добыче вольфрама.

Приближалась Великая Отечественная война. Армии нужно было огромное количество боеприпасов. А при изготовлении снарядов нужен был именно этот металл. Применялся он также в спиральных электролампочек.

Одновременно с верхслюдянским на Алтае было открыто ещё несколько рудников: в с. Мульчихе Солонешенского района (село позднее ликвидировалось), «Победа» у с. Макарьевка Алтайского района, рудник «Белокуриха» по р. Песчаной за деревней Черновой Смоленского района и Кольванский рудник Курьинского района, где и размещалось рудоуправление, после 1952 года перенесенное в Акташстрой.

В 1940 году у Верх-Слюдянки по горе и ручью, позже названными Рудничными, работала геологическая партия. Геологи и нашли в этих местах тяжелый темный с блестками металл - вольфрам.

Рудник организовался как артель, с 1950 года стал государственным предприятием.

Первым директором был Иванов. В 1944 году пришел Георгий Герасимович Ромашкевич. Оба они были приезжими. Горный мастер Новиков жил в Верх-Слюдянке. Родился в с. Огни в 1913 году.

Большим авторитетом пользовался Василий Максимович Зубков. Сначала он работал кассиром-счетоводом в Огнях и Михайловке, затем на руднике в Верх-Слюдянке. По словам старожиллов, это был религиозный человек, страстный коллекционер монет и книг.

Руду добывали в двух шахтах - глубиной 33 м и 50 м. Вторая, чисто вертикальная, была введена позже и не успела поработать на полную мощность - рудник закрыли. К первой шахте с поверхности шла горизонтальная штольня. В самой шахте выделялись горизонты - уровни, на которых находились штольни (всего их было 13). В них засекали жилы и ступенями углублялись на 20 метров - это размах «ступеньки», после неё делали новую штольню.

Работали на руднике бригадами по 3-4 человека - крепильщик, бурильщик и откатчик.

Проходы в шахтах крепили деревом. Воду откачивали насосами. Бу-

ритель приходилось редко, так как вольфрамовая руда во много раз крепче каменного угля и, как говорили рабочие, любит, когда её откальвают вручную. Руду складывали в вагонетки, которые двигались по проложенным в шахте рельсам. Затем её поднимали на поверхность и по рельсам, проложенным по склону горы, спускали на 500 метров к обогатительной фабрике, где руду промывали, дробили и запечатывали в мешки. В условиях войны соблюдался режим секретности. Машины с мешками с рудника отправляли только ночью. По сведениям одних - в Кольвань, по мнению других - в Пospelиху, где руду грузили в вагоны и отправляли дальше.

По воспоминаниям Татьяны Афанасьевны Старыгиной (Жуковой), на шахтах действовали мощные подъёмники, но клетки были деревянные. И им, молодым девушкам, было страшно спускаться под землю, особенно первое время. В забоях в основном работали женщины.

Численность рабочих была не менее 900 человек: по 300 в смене, всего три смены.

Кроме нормы выработки нужно было ещё собрать по 1 кг руды на отвале. Здесь работали и подростки. В лотках на речке мыли горную породу, выбирая мелкие кусочки вольфрамовой руды. Немало подростков 13-15 лет трудилось на обогатительной фабрике, они же катали тачки, вагонетки.

Старожилы Верх-Слюдянки все, как один, утверждают что рудник был большим благом для села, да и района в целом. Сотни местных жителей получили высокооплачиваемую работу. Некоторые верхслюдянцы сдавали квартиры для приезжих, таким образом пополняя скудные семейные бюджеты военных и послевоенных лет.

Много было на руднике и переселенцев из сел Огни, Михайловка, Коробейниково и других регионов, в том числе и Ленинграда. Работали корейцы, немцы. Одних забросила в эти места война, другие пришли за высокими заработками.

Вокруг рудника стал формироваться поселок. Так, в Корейском логу (местное название) поселились 60 семей, в других - ещё 20. Поселенцы сооружали себе землянки, со временем обустроивались, приобретали новое жильё. Большинство работников рудника жило в Верх-Слюдянке. Напрямик через гору до места работы было не так уж далеко.

Оплата труда была высокой. Платили её в бонах - государственных казначейских билетах, обеспеченных золотом. Бригадир мог получать 80-90 рублей в бонах, рабочие поменьше. На эти деньги можно было приобрести много товаров. К примеру, килограмм муки стоил 10 копеек, мужской костюм - 25 рублей. Один рубль в бонах приравнивался к 300 обычных рублей. Да и на обычные рубли в обычных магазинах покупать то почти нечего было - кроме товаров первой необходимости. А в магазинах рудника был широкий выбор товаров, но их продавали только за боны. «Все было. К празднику вообще завалят продуктами; рыба: палтус, горбуша... пекарня была своя...», - утверждают старожилы.

Рудник много дал Верх-Слюдянке: работу, государственное обеспечение магазина, возможность более менее сносно пережить голодное время. Не отставала и культурная жизнь. Даже в условиях войны выписывались комплекты журналов и газет: «Роман-газета», «Известия», «Блокнот агитатора» и другие.

О дисциплине труда вопрос никогда не поднимался. Люди дорожили своим рабочим местом. Работали по 12 часов, а если требовалось, то и сутками.

Работавшие на руднике вспоминают то время как самое светлое. Несмотря на то, что труд был тяжелым, они имели хорошие заработки. Если бы не тягостные воспоминания, связанные с войной, когда на фронт ушли последние «забронированные», а возвращались только калеки, то 40 - 50-е годы можно было бы назвать золотым временем Верх-Слюдянки.

После 18 лет работы 14 марта 1959 года рудник был закрыт. «С тех пор, - говорят супруги Старыгины, - стало в селе хуже и хуже».

Сейчас население Верх-Слюдянки примерно 200 человек. За последние два года оно сократилось на 18 человек. Если такие темпы сохранятся, то через 20 лет с карты района исчезнет и это красивейшее село.

Одна из причин закрытия рудника, по мнению старожилов, - при уровне технологии 50-х годов стало невыгодно использовать рудник. Дешевле было завозить вольфрам из Китая.

Но ведь сейчас технологии более совершенны. Почему бы не возродить рудник, а значит, и село - мечтают и надеются на лучшее верхслюдянце.

ПУСТЬ НЕ РВАЛИСЬ СНАРЯДЫ В НАШИХ СЕЛАХ, ВСЯ ЖИЗНЬ БЫЛА ПОДЧИНЕНА ВОЙНЕ

Все предприятия и учреждения района в 1941-1945 годах работали по законам военного времени. «Все для фронта! Все для Победы!» - привычный лозунг для каждого хозяйства, коллектива, для каждого труженика был наполнен конкретным содержанием.

Усть-Калманский маслосыроизовод в годы войны продолжал свою работу, несмотря на то, что мужчины ушли на фронт, сократилась сырьевая база, почти отсутствовала техника.

Какое молоко могли дать истощенные коровы в колхозах или изможденные работой буренки в личных хозяйствах? Но молоко всё-таки поступало. В 1942 году, например, была принята 1321 тонна. 23 работника Усть-Калманского головного маслозавода в этом году выработали масла - 79 тонн, сыра - 8,7 тонны.

Продукцией завода было масло сливочное, масло нестандартное: топленое, подсырное, масло овечьё, сыр, казеин, брынза жирная.

В объединение «Райсырпром» в годы войны входили заводы: Усть-Калманский, Новокалманский, Верх-Слюдянский, Михайловский, Огне-

вский, Кабановский. Ими в военные годы вырабатывалась следующая пищевая продукция: сыр - советский, швейцарский, «гриюер», голландский, плавленый; масло соленое, несоленое, подсырное, овечьё, топленое; выпускалось мороженое из молока и из сливок, а также творог жирный и тощий, брынза жирная и тощая, кумыс, сырковая масса тощая.

Рабочий день на заводах продолжался по 10-12 часов. Десятки женщин без сна и отдыха принимали молоко, перерабатывали его и продукцию отправляли на фронт. А по ночам в страдную пору работникам заводов приходилось трудиться на токах.

В годы войны открывались и новые предприятия, чтобы компенсировать недостаток в промышленных товарах. Одним из таких подсобных предприятий был гончарный цех, открывшийся на кирпичном заводе в Усть-Калманке. Сам кирпичный завод был открыт в 30-х годах, а с началом войны на нем стали налаживать гончарное производство. К этому времени в наших селах было мало посуды. Некоторые даже использовали для суповых чашек тыквы. Выделывали их и какое-то время пользовались такой посудой.

История гончарного производства в нашем районе началась с заезжих мастеров. Вот как вспоминает об этом Иван Петрович Соколов: «К нам в Верх-Слюдянку однажды приехал гончар. У него были все необходимые инструменты и приспособления: гончарный круг, небольшая печка для обжига изделий и т.п. Жил он в селе несколько месяцев. По заказам местных жителей изготавливал самую разную посуду, а детям - красивые свистульки. Глина у него была привозная. Когда заказов не стало, он переехал в другое село».

Один из таких мастеров уже преклонного возраста надолго задержался в Усть-Калманке. Жил он в районе кирпичного завода. Старожилы уже и не помнят его имени. Этот старичок обучил своему мастерству Екатерину Ильину. Она-то позднее и обучила первых усть-калманских гончаров - Евгению Анисимовну Моисееву, Фаину Бабушкину, Анну Егоровну Лыкову.

Нужная для производства глина находилась в с. Коробейниково, но после долгих поисков нашли её и неподалёку от Усть-Калманки под берегом Чарыша: зеленую, красную, белую. Когда запас гончарной глины иссяк, стали ездить за ней в Коробейниково.

Самым трудоёмким занятием была разработка пласта. Вот как вспоминает об этом Евгения Анисимовна Моисеева: «Пласт этот нужно выворотить, погрузить на телеги. Потом уже на месте начиналась кропотливая и изнурительная работа. Каждый ком перетирали женскими руками, удалялись мелкие камешки, другие посторонние предметы. Работу эту все военные годы выполняла Анна Егоровна Лыкова. Только после этого глина передавалась мне. В цехе стоял круглый стол-станок (сам гончарный круг). Ногой он приводился в движение. Останавливался руками. Из куска глины я вытягивала нужную мне форму посуды, куклы или свистка. Изделия были самые разнообразные: кувшины, стаканы, чайники, сахарницы, чашки, тарелки, детские игрушки. (Некоторые из изделий хранятся в районном краеведческом музее).

Самым интересным, но и ответственным моментом была доводка продукции до товарного вида. После просушки изделия красили смолой, обсыпали бурой и свинцом и ставили в обжиговую печь. Выдерживали определенное время при определенной температуре. Готовую продукцию продавали в Усть-Калманке и окрестных селах. Иногда и зарплату рабочим кирзавода выдавали посудой, которую потом меняли на продукты питания».

Действовал гончарный цех до 1951 года.

Выпускал свою продукцию и кирпичный завод. Для строительства, а чаще всего для ремонта требовались кирпичи. Спрос на них был. Но жители для своих печей использовали, как правило, кирпич-сырец, который изготавливали сами. Примерно так же, как и делали кизяки. В формы по размерам кирпича закладывался раствор из глины и песка. Потом сырец сушили и делали из него печи. При отоплении он приобретал нужную крепость и необходимые свойства теплоотдачи.

В годы Великой Отечественной войны работал в Усть-Калманке сушильный (суховатный) цех по изготовлению сухого картофеля. Располагался он в доме по улице Сибирской, 15 (нумерация нынешняя). Часть этого саманного здания сохранилась.

Картофель, сданный жителями в Фонд обороны, разрезался на тонкие пластики. В специальных печах его сушили. Этот на первый взгляд простой процесс требовал большой сноровки. Важно было продукцию довести до нужной кондиции - сохранить вкусовые качества и питательные свойства, учитывать цвет, ломкость, возможность долгого хранения. Как вспоминают старожилы, сушеный картофель был очень вкусным. Немного напоминал нынешние чипсы. Готовая продукция затаривалась и отправлялась на фронт.

Руководил этим цехом Григорий Ануфриевич Козловский - фронтовик, после ранения прибыл в Усть-Калманку на долечивание.

По свидетельству старожиллов, работал в Усть-Калманке и ещё один подобный цех на северной окраине райцентра.

В селах района специальных сушильных цехов не было, но задания доводились до каждого двора. Крестьяне в своих русских печах зимними вечерами сушили картофель. Как вспоминает Т.А. Старыгина, в Верх-Слюдянке сушили его на небольших фанерах, которые помещались в печь, когда основной жар спадет. И.М. Шипунов утверждает, что в некоторых малых селах, например в Каменушке, выдавали металлические решетки и сушили на них. На приёмном пункте проверяли всю продукцию. Если она была поджаренная или недосушенная, возвращали и в план не засчитывали.

Все годы войны в Усть-Калманке бесперебойно работала промартель «Победа». Располагалась по нынешней улице 50 лет Октября в доме, где впоследствии были сделаны жилые квартиры Л. Болотиной и П. Дорохина. В составе промартели действовал пимокатный цех. Большая часть продукции шла на фронт. Работа в этом цехе была очень трудной, особен-

но на теребах: грязь, вонь, пыль. Но и в этих условиях люди работали, катали валенки. Сапожники шили обувь, но чаще ремонтировали её.

Всю войну и некоторое время после войны в швейном цехе шили обмундирование для армии. Работали по 14-16 часов в сутки. Не исключением были и воскресные дни. В военные годы в этой артели работала Вера Дмитриевна Хромых. Это время особенно памятно труженице. Промзель работала до 1955 года.

По законам военного времени работали все организации и учреждения. А связисты даже считались военнообязанными. Им была положена форма - пиджак (китель) и юбка для женщин, а для мужчин - брюки. На кителе были петлицы, по которым можно было определить чин связиста. Один из кителей хранится в районном музее.

Почту привозили на лошадях из Алейска. Кучерами (ямщиками) были женщины. Одна из них - Анна Никоноровна Ушакова. Летом на редванке (ходке), зимой на санях, сделанных корытом, чтобы посылки не упали, чуть свет отправлялась она за почтой. Часто загружали и разгружали её сами. Боялись нападений. Такие случаи были, ведь возили не только письма и посылки, но и деньги, секретные документы.

Сортировали почту ночами с «коптушками» - керосинками без стекла, а рано утром разносили её. Почта находилась в двухэтажном доме на месте, где сейчас здание редакции. Телефонов было очень мало. Основным средством сообщения с Барнаулом и другими городами был телеграф. Сначала почтальонкой, а с 1943 года телеграфисткой работала Варвара Харламовна Хохлова. Сообщения передавались с помощью азбуки «Морзе». «Морзянка» с её точками и тире до сих пор в памяти В.Х. Хохловой. Если бы потребовалось, она и сейчас, через 60 с лишним лет, смогла бы принять и отправить телеграмму.

Всю войну в отделе социального обеспечения проработала Вера Кристофоровна Филимонова, на долю которой выпало тяжкое моральное испытание. Вдовы хлопотали пособия на детей. Сколько слез было пролито в её кабинете. Нужны были доброта, чуткость и внимание к каждой. Многие были безграмотные, приходилось долго объяснять, какие необходимы документы. Или почему в пособии отказано, да так, чтобы не обидеть уже войной обиженную женщину.

Много сил и знаний в тяжелых условиях военного времени отдавали воспитанию и обучению детей учителя. Не было учебников, тетрадей, чернил. Писали на старых книгах, между строк. В классах было холодно. Ученики зимой занимались одетыми. И все-таки школы работали, дети учились.

Сложности военных лет не обходили стороной и медиков. Полина Захаровна Спирина вспоминает, в каких условиях им приходилось работать. Не хватало лекарств, перевязочных материалов. Ведь все шло на фронт. Недоставало и врачей. Они тоже были мобилизованы. Вот и приходилось медсестрам и фельдшерам совмещать все специальности. Болезни охватывали детей и взрослых: простуда, золотуха, корь, а в больнице порой даже не было мыла, не говоря уже о лекарствах.

Четыре года лишений, без сна, отдыха, выходных и отпусков. Как пережили это суровое время? Жили надеждой и верой в лучшее. Поддерживали друг друга и каждый на своем месте делал то, что требовала война.

КАКОЙ ИЗМЕРИТЬ МЕРОЙ ТОТ ПУТЬ, ЧТО ВЫ ПРОШЛИ...

На плечи тех, кто остался в тылу, легло бремя военного лихолетья.

В первые же годы войны сельское население поредело. Основную его часть составляли дети. Почти у каждой солдатки их было по двое-трое-четверо, а то и по восемь-десять. И каждого нужно накормить, обути и одеть. Мужья на фронте. Работать приходилось за двоих-троих по 10-12 часов в сутки. Всю тяжесть непосильного труда пришлось испытать сполна.

Женщины, старики, подростки выращивали хлеб, производили мясо, молоко. Сдавали государству и колхозную продукцию, и продукцию со своего подворья. Налоги натурплатой на каждый двор были огромные. Только молока надо было сдать в год 300 литров, а ещё мясо, шерсть, яйца и многое другое. И голодающие дети знали, что это надо отдать, это нельзя есть, пока мать не рассчитается с государством.

Женщины-колхозницы на уцелевших лошадях, быках да коровах пахали, боронили, сеяли... Сами же голодали, донашивали довоенную одежду свою и мужей. Кормились в основном тем, что собирали со своих огородов. Нередки были случаи, когда женщины сами впрягались в соху и тасили её по своему огороду, чтобы хоть как-то обработать землю. Не было сил - сажали картофель в некопаную и непаханую почву - «под ленивку» - с горькой шуткой говорили о такой агротехнике.

Полевой лук, крапива, лебеда не раз были единственным кушанием на крестьянских столах.

Но свой огород считался подсобным. Главным было общественное производство. На полях трудились почти весь световой день.

Михаил Тихонович Казанцев, работавший тогда в Кабановской МТС, вспоминает: «В дни сенокоса и уборки урожая люди не уходили домой и в ночное время. Короткий сон на полевом стане - и снова за работу. Нормы были очень высокими. Литовкой полагалось скосить за смену 1 гектар хлебов, на вязке снопов - связать 1000 штук и уложить в крестцы. На заготовке сена - скосить вручную 0,5 га, на копнении - поставить 100 копен. И эти нормы не только выполнялись, но и перевыполнялись».

Агафья Фоминична Лысенко после гибели на фронте мужа осталась с пятью детьми. Она пошла работать в МТС комбайнером. Убирала хлеба на полях колхоза «Индустрия». Штурвальным у неё был 15-летний сын Василий.

Нелегко приходилось и животноводам. Доярки, они же скотники, кроме дойки коров вручную, ремонтировали скотные дворы, заготавливали

сено, солому, делали кизяки для колхоза и дома, а осенью ещё и помогали в уборке урожая.

Всю войну проработали в поле и на ферме Анна Егоровна Толстых, Елизавета Нестеровна Черепнина, Анастасия Константиновна Белоусова, Анна Степановна Ярцева, Аксинья Васильевна Каплей и сотни, тысячи тружениц района.

16-летней девушкой села на трактор Пелагея Филипповна Лопанова. Затем она возглавила тракторную бригаду. Первым её трактором был дизельный С-65, тяжелый, с вынесенным далеко вперед радиатором, громоздкий, он никак не гармонировал с тонкой, хрупкой фигурой девушки, разместившейся на металлической площадке.

На всю жизнь запомнилась Пелагее Филипповне первая гроза в поле: идет пахота, на прицепе пожилая женщина. Гром, как гулкий выстрел. Женщина крестится. Замирает сердце и у молодой трактористки. Снова бьёт молния, кажется совсем рядом. Пашут они на самом бугре, а вокруг - ни души, а железо, говорят, притягивает молнию. Но руки не выпускают рычагов, и трактор упрямо ползет дальше.

Не раз потом прицепщица спрашивала Пелагею Филипповну:

- А помнишь, Поля, как мы с тобой в грозу пахали?

Да, конечно, она помнит. И то, как пахали, и как в кровь сбивали пальцы, отвертывая болты картера, и в слезах поминали всех конструкторов. А разве можно забыть, как они, женщины, собирались все вместе вокруг неисправного трактора, вывешивая на растяжках его неживую тяжесть.

Были и радости - секретарь райкома раз лично привез на пашню по паре брезентовых полуботинок трактористке и прицепщице как поощрение за хорошую работу - до той поры ходили босиком. Но самая большая, самая главная радость наступила осенью, когда из выгрузных шнеков стареньких комбайнов тугой стрелой текло зерно, а потом по дорогам тянулись обозы с краткой надписью на алых транспарантах - «Хлеб - фронту».

Вместе с П.Ф. Лопановой на тракторах работали Екатерина Сергеева, Федосья Арапова, Агафья Шипарнева.

В колхозе «Коминтерн» замечательно трудились Елена Ключева, Елена Ткаченко, Елена Лопанова, Анфиса Дерябина, Анастасия Пчельникова, Евдокия Деметьянова, Антонина Вяткина, Мария Беляева и многие, многие другие.

Нелегко приходилось женщинам-бригадирам: и жалко заставлять людей делать невозможное, и норму надо выполнить. Умели найти подход к каждому человеку и сами трудились наравне со всеми бригадиры колхоза «Новая жизнь» Вера Ивановна Фомина и Евдокия Матвеевна Лупенко.

Тяжелые испытания выпали на долю работников МТС. Осенью 1941 года центральная мастерская Кабановской МТС сгорела, а она обслуживала десять колхозов.

Токарные станки пришлось устанавливать в здании, где сейчас в Усть-

Калманке находится районная библиотека. Машинный парк пришлось готовить к весне 1942 года под открытым небом. Но механизаторы успешно справились со своей задачей, несмотря на адские условия труда, сильный мороз, нехватку запчастей, сильную изношенность узлов и агрегатов. Руки примерзали к железу. С кровью, со слезами отдирали их, но дело свое делали, и посевную провели успешно.

И механизаторами, и даже токарями были женщины. Мария Романовна Беляева из Усть-Калманки освоила и эту нелегкую специальность - вытачивала детали, подгоняла старые.

Война делала запросы не только на солдат, но и на их жен, невест, требуя от них все новых талантов, сноровки и умения в приобретении новых специальностей, профессий. Евдокия Андреевна Гурьева жила в Михайловке, потом переехала в Усть-Калманку. Ещё до войны она славилась искусством вышивания, вязания, ткачества. А в войну она стала шить односельчанам обувь. При помощи шила и дратвы из кожи самодельной выделки шила она сапоги, чёботы, тапочки.

Дыхание войны чувствовалось во всех селах района. С первых же дней всю её тяжесть ощутили и рядовые труженики, и руководители. Должность директора Огневской МТС в эти годы исполнял И.Т. Шерстнев. Вот как он вспоминает об этом нелегком времени: «Я был и директором, и агрономом, и помогал девушкам осваивать новую технику. За запчастями ездили в Алма-Ату, Рубцовск. Горючее было на вес золота. Однажды в ночное время в больницу поступил больной, которого срочно нужно было оперировать. Я выписал два литра керосина для освещения операционной, за что потом держал ответ в Новосибирске перед начальством.

Урожай были очень низкие (по 6-7 центнеров с гектара). Да и откуда им быть высокими, если пахали на коровах, а сев иногда вели по стерне. Так было, например, с посевами проса. Разбросали семена, после чего по этому полю прогнали стадо овец, которые затапывали зерна в землю, а потом ждали урожай. Иной раз смотришь на поле и не поймешь, что за культура посеяна. А может, просто сорняки растут?

Питание людей было очень скудным. На рабочего в месяц выдавали 3 кг просяной муки. Затем ввели паёк - 100-150 граммов хлеба в сутки. Люди отдавали по 2-3 оклада в год в Фонд обороны. А колхозницы «Берлека», живя в бедности и нужде, отдали последние 400 рублей на танковую колонну».

Евдокия Денисовна Маслова из Михайловки вспоминает то тяжелейшее время: «Сев иногда вели и по ночам. Впереди шла женщина с фонарем, а сзади трактор с сепялкой. Когда останавливался трактор, несли на себе мешки, разбрасывали зерно по полю руками. Боронили на коровах. Хлеб возили в Усть-Калманку на лошадях. Зимой иной раз сутками боролись с буряном. Случалось, что и замерзали люди в пути».

Екатерина Захаровна Верховод (Зенина) в годы войны работала председателем Кабановского сельского Совета. Она вспоминает о тех далёких днях: «Площадь пашни по сельскому Совету составляла 3500 гектаров.

Засевали её и на тракторах, и на коровах. На тракторах работали Анна Дручинина, Настя Затонская, Мавра Сарызина, Зюзина (имя, к сожалению, забыла). Бригадиром тракторных отрядов были в то время Илья Сигарев, Дмитрий Валев, Николай Васильев. Не жалея сил трудились в колхозе Аксинья Азарова, Марфа Палкина, Степанида Еньшина, Варвара Кудинова.

Люди отправляли посылки на фронт с носками, варежками, шарфами, пубами. А зимой посылали даже пельмени, хотя сами к весне оставались без всяких запасов и выживали только на полевом луке, щавеле, крапиве.

Особенно трудно было многодетным матерям. Зимой детей приносили на бригады. Люльки подвешивали поближе к печке, где повариха готовила скудные обеды. А матери И. Лопатина, А. Бугакова и многие другие работали в это время вместе со всеми».

Как и в других хозяйствах, в зерносовхозе «Чарышский» механизаторами и водителями были женщины и подростки: Д.П. Лямкина, М.И. Козловских, Е.А. Шумилова, М. Крюков и другие. Несмотря на все усилия и старание, урожайность зерновых составляла в среднем 3 ц/га. Вручную косили траву, норма - 30 соток в день. Для скирдовки сена норма была 100 центнеров. На ручной косовице пшеницы, ржи, овса норма - 50 соток.

В годы войны сполна хватило лиха М.А. Ширина, А.Ф. Шипунова, М.Я. Храмцова, А. Ярославцева, Л. Нефедова, И. Белова, М. Должикова, З. Плотникова, Е. Лапердина, К. Хайсанова и многие другие. Работали они и доярками, и скотниками, и строителями.

Невозможно назвать всех тружеников тыла. В каждом хозяйстве, в каждом селе ежедневно совершали они свой трудовой подвиг. Они выстояли в непосильном труде и непосильном горе. И своим героическим трудом оставили добрый след на земле.

С ПОПАВШИМИ В БЕДУ ДЕЛИЛИ КРОВ И ХЛЕБ

Великая Отечественная война - это ещё и великое переселение народов. Тысячи жителей района оказались в различных уголках СССР и Европы, а сотни переселенцев нашли приют в наших местах.

В 1942 году из Ленинграда в Усть-Калманку прибыли более ста детей, потерявших родителей. Блокада осталась позади. Малыши уже несколько недель более-менее нормально питались, но чувство голода у них засело на уровне подсознания. Сердобольные местные жители приносили им сухари, овощи - все, что можно было оторвать от скудного стола военного времени. Дети брали, ели, прятали про запас.

Ребятишек разместили сначала в Усть-Калманке, потом в Огнях. Там был открыт детский дом. С малышами школьного возраста проводили занятия местные педагоги. После войны воспитанники детского дома вернулись в свои родные места.

Раненых солдат в годы войны для полного выздоровления, как правило, отправляли на родину. Но так как многие территории европейской части были заняты фашистами или разрушены и разорены, часто фронтовиков отправляли в Сибирь и на Алтай. Прибывали раненые фронтовики и в наш район. После окончательного выздоровления многие из них отправлялись снова на фронт. А признанные негодными к службе трудились в тылу. Некоторые из них так и остались жить в Усть-Калманском районе. Среди них Григорий Ануфриевич Козловский, Алексей Романович Свирень и другие.

Среди эвакуированных в наш район были и жены командиров Красной Армии. Вместе с местными жителями они делили все тяготы военного времени. Голод не обошел стороной и их семьи. Особыми пайками и какими-то льготами их не баловали. Наши земляки помогали им выжить, наладить суровый сельский быт (заготовить дрова, истопить печь, посадить огород). Многие из женщин были горожанками. В конце войны жены командиров уехали в свои родные места.

Перед Великой Отечественной войной, в годы войны и в послевоенные годы в наш район прибывали депортированные из европейской части страны немцы, поляки, болгары, молдаване и представители других народов.

Труднее всего прижиться на новых местах было, пожалуй, немцам. Умом местные жители понимали, что эти люди ни в чем не виноваты. Так же, как и вся страна, они оказались жертвами войны. Но на бытовом уровне иногда проявлялась неприязнь к переселенцам, особенно со стороны тех, кто потерял родных в кровавой бойне. Почти в каждом селе проживали немецкие семьи. Большинство местных жителей приняли их, подружилось. Да и сами переселенцы добросовестным трудом заслужили уважение односельчан, стойко переносили все тяготы военного времени.

Из далекой Молдавии прибыла в наш район Василиса Константиновна Коровина (девичья фамилия Буикли). Из Алейска переселенцев привезли в Усть-Калманку. Семью Буикли приютили Трубниковы. Сами Трубниковы жили голодно, но, наварив ведерный чугунок неочищенной картошки, делились ею с квартирантами. Брат, отец, мать и Василиса пошли работать в колхоз «Штаб революции».

- Во время войны, - вспоминает В.Х. Хохлова, - жили в Усть-Калманке болгары, поляки - целый барак возле элеватора - женщины, дети. Мы дружили, помогали друг другу, как могли, не разбирали, кто русский, кто нет...

Интересное исследование о депортации поляков в с. Чарышское провела в 2002 году ученица Чарышской средней школы Лена Карамышева. Отдельные моменты её реферата предлагаются вниманию читателей.

В начале 40-х годов в с. Чарышское были депортированы поляки. В старом здании интерната находились польская школа и сельский Совет. В польской школе работала учителем Ванда Пшегалинская. Учителя звали просто по имени, без отчества. Так у них было принято. Она учила

польских детей. Лишь одна польская девочка Галя Недвецкая училась в русской школе.

«Все поляки отличались дружелюбием, гостеприимством. Их ребяташки и наши всегда играли вместе. Жили дружно. Мужчины работали в совхозе: косили, сеяли, убирали хлеб. Польские женщины отличались рукоделием. Так, Владя Зюзюк была прекрасной портнихой. Хорошо вязала, особенно шали. Местные женщины учились этому у неё». (Головина Т.Н.).

Поляки были верующими людьми. Они отмечали все религиозные праздники. Если праздники совпадали, отмечали их вместе с местными жителями, несмотря на то, что поляки были католиками.

Одновременно с поляками были депортированы литовцы. Необычна судьба литовки Марии Шукис, имевшей двоих детей. Все переселенцы стремились вернуться на родину, но это сделать было трудно. Когда одна польская семья уезжала на родину, эта женщина фиктивно вышла замуж за поляка Лозовицкого и уехала вместе с ним и детьми в Польшу. Но через некоторое время её с детьми вернули назад, так как этот брак там признали недействительным. И она ещё долго жила в с. Чарышском. Позже вместе с сыном она переехала в Барнаул.

Эвакуация, депортация - это ещё одна сторона войны. Ещё одна страшная и тягостная грань истории, не обошедшая стороной и наш район.

ВОЙНА ГУЛЯЕТ ПО РОССИИ, А МЫ ТАКИЕ МОЛОДЫЕ

Рано мужала молодежь в годы войны. В 12-13 лет - труд наравне со взрослыми. А в 14-17 лет парни и девушки считали себя вполне взрослыми.

И на это были веские основания. Вместе с женщинами они несли на своих ещё неокрепших плечах всю тяжесть труда на полях и фермах.

Когда многие коммунисты ушли на фронт, в наших селах заметно выросла роль комсомола, основную массу которого составляли те, кто ещё не достиг призывного возраста.

В районе в годы Великой Отечественной войны было около двух тысяч комсомольцев - 98 комсомольских организаций, в том числе 48 колхозных, 3 совхозных, 2 МТС. Крупные комсомольские организации, в составе которых насчитывалось от 40 до 50 человек, были в колхозах «Пролетарская победа» - секретарь Вера Белоусова, «Большевик» - Александра Шипунова, «Мировой Октябрь» - Екатерина Мосягина, «1 Мая» - Матрена Коротких, имени Сталина - Анна Федосеева, «Коминтерн» - Александра Ладога, «Штаб революции» - Ольга Ключева, Заготзерно - Лена Липовцева. Ребята-комсомольцы постарше с первых дней войны ушли на фронт. Многие из них погибли. Среди них секретари райкома комсомола - Нурулла Исаев, Василий Лепихов, Кирилл Фомин, секретарь комсомольской организации

Илья Головинов, комсомольцы Александр Выборов, Иван Величкин, Николай Лупенко, Николай Татьков, Василий Овчинников, Юрий Анисимов, Николай Елфимов и многие, многие другие.

Руководством к действию для оставшейся в селах молодежи был девиз: «Работать за себя и товарища, ушедшего на фронт».

Одной из форм комсомольской работы были воскресники. На них только за несколько месяцев молодежь заработала 135 тысяч рублей. Их внесли на постройку танковой колонны «Комсомолец Алтая».

Подростки осваивали технику. Почти в каждом колхозе были созданы комсомольско-молодежные бригады, которые вели сев, прополку, обмолот, заготовку кормов, топлива для школ.

При сельских Советах действовали территориальные комсомольские организации, куда в основном входили учителя, медработники и другие работники учреждений. Они создавали агитбригады, которые выступали с концертами, выпускали стенгазеты, боевые листки, «молнии». И все это делалось в нерабочее время.

Комсомольские мероприятия были яркими, запоминающимися, направленными на конкретный результат. К примеру, в честь освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков комсомольцы колхоза «Большевик» во главе с Александрой Шипуновой, Федором Ударцевым, Сашей Куркиным, Дашей Прохоровой, Лидой Татьковой организовали «Красный обоз» из 30 бричек и вывезли на заготовительный пункт 200 ц зерна.

По этому поводу в райцентре состоялся митинг. С речью выступили второй секретарь райкома партии Василий Петрович Постников и Федор Ударцев. Участникам этой акции были вручены подарки.

Такие же «Красные обозы» организовывали комсомольцы колхозов «Пролетарская Победа», «Штаб революции», «Новая жизнь», «Социалистический маяк», «Совнарком» и другие.

Активистами райкома комсомола в 40-е годы были М.З. Захарова, Е.В. Саприна, А.Г. Еремина, П.П. Головинова, А.С. Ладога, О. А. Клюева, А.Н. Жирухина, В.М. Плотникова, А.П. Татамирова, Н.И. Баранова, В. Гуляева, Е.А. Унжакова, М.И. Лутцева, М. Запрягаева, М. Попова, М.И. Костева, В.Х. Кузьмина, О. Слабожанко, Н.Т. Соболева, Н. Медведева, Л.Я. Сидорова, А.И. Евсеева, Н. В. Сергеева. А.И. Хорошилова. А. Селезнева, М.И. Ипатова, А. Курочкина, П.Г. Лазарева и многие другие.

Секретарем райкома комсомола с 1943 по 1948 год была Клавдия Емельяновна Шафранская. При райкоме комсомола была создана школа комсомольского актива, руководила которой Любовь Константиновна Шипулина. Здесь обучались секретари организаций и комсомольский актив.

Несмотря на трудности, связанные с войной, РК ВЛКСМ ежегодно проводил слеты молодых передовиков, спортивные соревнования, пионерские слеты. При школах создавались оздоровительные площадки. На краевых лыжных соревнованиях команды под руководством Александра Селезнева занимали первые места.

Проводились и смотры художественной самодеятельности, руководили которыми Юлия Ивановна Виноградова, Георгий Анисимович Качеев, Любовь Ивановна Узлова. Активными участниками художественной самодеятельности были А.М. Куликова, А.А. Квасова, В.П. Гусева, А.С. Селезнева, О.А. Мезет, М.Т. Казанцев, М.И. Никитина и другие.

О некоторых моментах жизни колхоза «Большевик» вспоминает А. Жирухина, секретарь комсомольской организации этого хозяйства в 1938-1943 гг.: «В конце зимы 1942 года в колхозе создалось тяжелое положение с кормами для животноводства. Нечем было кормить скот. По решению собрания все комсомольцы отправились на лыжах в поле искать одёнки (остатки стогов). В холод, в мороз выкапывали их, а вечером на лошадях перевозили. По 20 саней сена в день удавалось добыть.

В ноябре 1941 года нам дали задание - срочно сделать 200 учебных деревянных гранат. И комсомольцы после работы каждый вечер приходили в мастерскую, чтобы изготовить их.

Однажды (это было зимой 1943 года) ко мне прибегает взволнованный бригадир дойного гурта А. Алехина. Просит помощи. Оказывается, украли две коровы. Мы немедленно создали оперативную группу из комсомольцев. Был сильный буран. Мы все пообморозились, пока искали воров. Но все-таки поймали их».

Активной была молодежь в 40-е годы не только в колхозах, но и в совхозах. Комсомольцами зерносовхоза «Чарышский» руководила Александра Михайловна Курочкина (Попова). Кроме нее в состав комитета ВЛКСМ входили «избач» сельской библиотеки Варвара Степановна Табур, секретарь сельского Совета Мария Пахомова, разнорабочая Евдокия Кузьмина и другие. Комитет совхоза в своей работе опирался на активистов: Зинаиду Воронину, Елену Черномордову, Анну Стрижкову, Марию Козловских, Анастасию Халеву, Татьяну Селютину и других.

Помимо основной тяжелой работы военного времени комсомольцы проводили и большую общественную работу в селах. Регулярно выпускались «молнии» и «колючки». Большой популярностью в совхозе пользовалась художественная самодеятельность. Активно участвовали в ней Т.И. Пшеничникова, А.Г. Плехов, М.П. Хорохордина, А.П. Карташева и другие.

Сотни, тысячи молодых людей были заняты на полях, фермах, работали с населением, вместе со своими старшими товарищами и со всей страной приближая День Победы.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ КРОВАВОЙ БОЙНИ

22 июня 1941 года навсегда вошло в историю страны и историю нашего района как самая трагическая дата - началась самая кровопролитная Великая Отечественная война.

Уже в конце июня сотни мужчин были призваны из запаса в ряды Красной Армии. Многие из них шли на фронт добровольно. Сколько

наших земляков воевало? И сколько погибло? К сожалению, точных данных об этом нет. Учет в военное время как в стране, так и в районе велся крайне неудовлетворительно. Считали в основном людские ресурсы, которые еще можно было призвать, а о воюющих и погибших порой забывали. Условно считается, что в годы войны СССР потерял свыше 20 миллионов человек.

- А кто их считал? - спрашивают историки. И выясняется, что различные ведомства. Причем, приблизительно.

Приблизительно считали призванных и погибших и в нашем районе. Поэтому возникла некоторая путаница в цифрах. По одним источникам из Усть-Калманского района было призвано около 4000 человек, по другим - свыше 4000. Погибло 2168. Назывались и другие цифры. Разные данные призванных и погибших и из Усть-Калманки.

На сегодняшний день пока наиболее точным источником, на мой взгляд, следует считать Книгу памяти. Согласно этому документу, из нашего района было призвано 7342 человека, погибло - 3473. По Усть-Калманскому сельскому Совету (райцентр и п. Новый Чарыш) число погибших составляет 705.

Но и эти данные не окончательные, так как в районный музей иногда приходят родственники погибших в годы Великой Отечественной войны и не находят в Книге памяти фамилий погибших, хотя документы о гибели солдат у родственников имеются, и призывались они из Усть-Калманского района.

Почти каждый четвертый житель района был на фронте. Почти половина из них погибла. А в некоторых селах, по воспоминаниям старожилов, ситуация была ещё более трагичной, чем в среднем по району. Из Большевика, например, на фронт ушло 38 человек, вернулось - 5-6. Мужа и сына унесла война у Л.Д. Сигаревой, Е.Т. Юрасовой, М.В. Епифанцевой, И.С. Назаровой, Е.П. Буштаковой. Двух сыновей не дождалась с фронта М.С. Горохова, А.М. Лавыш. Пять братьев Хохловых воевали на фронте, трое погибли, один вернулся калекой, позднее умер от ран. Выжил только один - Михаил Семенович.

Наши земляки участвовали во всех сражениях Великой Отечественной войны, были в составе всех фронтов, воевали на территории всех стран, по которым прошла Красная, с 1943 года Советская Армия.

Полной статистики участия наших земляков в крупнейших военных операциях, к сожалению, нет. Однако совет ветеранов с. Усть-Калманки к 50-летию Победы подсчитал, что 88 жителей райцентра обороняли Москву, Ленинград, Одессу, Севастополь, Киев, 53 штурмовали Берлин, 90 освобождали Варшаву, Прагу, Будапешт, Вену, Белград.

1142 устькалманца награждены орденами и медалями. Среди жителей райцентра 7 человек награждены орденом Боевого Красного Знамени, 9 - Отечественной войны 1 степени, 40 - Отечественной войны 2-й степени, 46 - орденом Славы 3-й степени, 271 - медалями «За отвагу», 181 - «За боевые заслуги», 236 - за освобождение городов. Среди кавалеров орденов

Славы А.С. Володькин, П.С. Еськов, М.С. Красильников, И.П. Рыжих, Н.Р. Козловский, Ф.С. Свиридов и другие. Орденами Отечественной войны и Красной Звезды награждены И.П. Пожидаев, А.В. Павлов, И.Ф. Пахомов, Д.Н. Канталинов, А.Ф. Головин, И.М. Елфимов, М.К. Исатов и другие. Это награжденные - вернувшиеся с войны. Многих наших земляков наградили посмертно.

В каждом селе района есть участники Великой Отечественной войны, награжденные орденами и медалями. К великому сожалению, время неумолимо. В живых из них сейчас остались единицы.

В ожесточенных боях под Сталинградом участвовали Я.П. Воробьев, В.А. Дергунов, П.С. Еськов, Я.С. Земеров, Е.А. Курбатова, М.И. Костева, М.П. Материкин, А.Ф. Манаков, С.В. Машкин, Т.П. Никульшин, А.В. Нечаев, В.И. Прокопенко, М.П. Сидоров, И.С. Тарасов, А.Д. Троценко, Г.А. Угоров, Г.В. Халин, Г.Н. Чекрыжев, Ф.С. Чернышев, П.Е. Ягодкин из Усть-Калманки, К.М. Бочкарев, Н.Ф. Доманов, П.А. Доманов, В.П. Костылев, С.Ф. Паньков, Т.М. Петров, А.Е. Поломошнов, Е.Ф. Скулов, Н.А. Стороженко, И.Т. Ступичев, И.Г. Хитров, Д.А. Чигарев, И.А. Шалеев из Михайловки, В.И. Бадулин, А.С. Величкин, К.П. Жуков, И.А. Карлин, А.И. Каковкин, Н.И. Комбаров, Г.С. Крынин, С.В. Мошкин, Х.Е. Чернов, В.С. Чеховских из с. Огни, Ф.И. Аристов, П.И. Карташов, М.С. Кондратов, И.В. Павлов, И.С. Поляков, В.С. Пучкин, С.А. Печуркин, И.П. Юдин из с. Чарышского, Т.Е. Алтунин, Д.В. Бобров, М.Г. Медников, В.С. Распопов, С.К. Стародубцев, Ф.М. Торопов, М.Н. Шестаков из с. Новокалманки, Г.В. Валеяев, Л.И. Вишняков, И.К. Иванов, Ф.И. Кулаков, Н.С. Набоков, И.Ф. Пчеляков из с. Кабаново, А.И. Печуркин из с. Новобураново, А.Д. Бурцев, А.Ф. Третьяков из с. Бураново, Н.И. Лытнев из с. Ельцовка, П.И. Булавинцев, А.А. Воропаев, В.Н. Рябцев, М.Г. Колесников из с. Усть-Камышенка, А.Ф. Антонов из п. Приозерного, П.И. Лапин, А.А. Ощепков из п. Восточного и другие наши земляки.

В Курской битве, завершившей коренной перелом в Великой Отечественной войне, сражались Н.П. Гурьев, П.Т. Капустин, А.В. Костев, В.П. Кухарев, И. П. Новичихин, С.К. Саприн, П.Г. Скорняков, П.В. Хорошилов, П.Е. Ягодкин, П.С. Бирюков, И.П. Бродников, Д.И. Исаев, С.Н. Ищенко, И.А. Коренных, М.П. Коровин, Е.Ф. Ладога, Н.В. Медведев, П.И. Нужных, А.И. Рязанцев, Я.Ф. Сохлаков, Н.В. Фомин, Х.И. Харьков, Г.Л. Черкасов, Ф.П. Шадрин из Усть-Калманки, Т.С. Сапрыкин, М.Н. Шестаков, И.Х. Густокашин, И.П. Кошкаров, В.Е. Новинкин из Новокалманки, М.М. Безбородов, Н.Ф. Доманов, И.М. Елфимов, А.Е. Поломошнов, Е.И. Попов, Я.З. Шабанов, И.Т. Белкин, М.Т. Проскурин, Ф.А. Ступичев, Г.С. Часовских из Михайловки, И.С. Фирсов, И.С. Быковских, А.Ф. Кошкаров, Д.В. Коротких, С.И. Крынин, И.П. Тюлейкин из с. Огни, Г.П. Карпенко, С.В. Красильников, М.П. Филатов, С.М. Белоусов, Т.К. Филатов из с. Пономарево, И.И. Левшин, Ф.П. Меньших из п. Приозерного, И.С. Овчинников, Д.Т. Часовских из с. Усть-Камышенка, И.С. Горбачев, И.Т. Нестеров, Ф.Г. Попов, В.К. Шаталов, С.П. Ячменев из с. Чарышского, А.К. Останин, П.С. Согрин, И.И. Чебаев, И.С. Шмаков из с. Верх-Слюдянка, Т.Ф. Максименко из с. Усть-Ермилиха,

С.А. Размыслов из с. Ельцовки, В.И. Казарцев из с. Новобураново и другие наши земляки.

Обороняли Ленинград, участвовали в прорыве блокады Н.Г. Плотников, А.П. Васильченко, В.А. Годунов, В.А. Дергунов, П.А. Берестенников, П.Н. Гребенников, А.П. Артемьев, Н.Г. Завидов, А.В. Павлов, А.К. Ломовцев, И.С. Еньшин, И.П. Емельянов, И.М. Семененко, А.Р. Свирень, И.М. Репин из с. Пономарево, А.П. Лебедев, М.С. Александров из с. Новокалманка, Н.Е. Толстых, Д.Ф. Новиков из с. Чарышского, И.И. Кузнецов из с. Огни, П.В. Медведев из с. Новобураново, И.С. Волчуков из с. Бураново, Н.Н. Белкин, Ф.Е. Петров, М.М. Безбородов, Н.А. Шаршуков из с. Михайловка, Т.К. Забалуев, С.Н. Новиков из с. Верх-Слюдянка и другие.

Штурмовали Берлин В.П. Голубцов, И.Т. Иванников, А.К. Казначеев, С.И. Меновщиков, П.Т. Медянцева, А.Р. Свирень, В.М. Скворцов, М.П. Сидоров, Н.А. Черемисин, П.Е. Ягодкин и другие жители района.

Тысячи наших земляков прошли через пекло Великой Отечественной войны. Каждый из них делал свою солдатскую работу, приближая Великую Победу. Каждый из них герой.

СТРАНУ ЗАСЛОНИЛИ СОБОЙ

О каждом участнике Великой Отечественной войны можно писать очерки, книги. Каждый из наших земляков рисковал жизнью или отдал ее ради жизни последующих поколений.

В первые же дни войны героически погиб Нурулла Исаев - первый секретарь Усть-Калманского райкома комсомола. О его подвиге и смерти повествует книга «За каждую пядь».

Мужество и героизм проявил командир батальона Моисей Трофимович Чуриков. За боевые заслуги он награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В августе 1944 года умер от ран.

Командир полка Николай Иванович Выборов (житель с. Михайловки) в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил себя как грамотный, решительный и волевой командир. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Александра Невского. Он погиб 8 мая 1945 года. Вместе с ним сражался и отец Иван Васильевич. А брат - Александр Иванович (старший лейтенант) - тоже погиб.

В мае 1945 года при штурме Берлина пал смертью храбрых девятнадцатилетний юноша из Усть-Калманки М.Г. Лазарев, семнадцатилетним пареньком отдал свою жизнь за Родину П.А. Павлов, восемнадцатилетними погибли С.И. Толстых, Ф.П. Скорых, Н.М. Репин, П.И. Медведев, И.С. Ладога.

Михаила Прокопьевича Сидорова война застала на границе. С группой бойцов он был направлен в тыл врага. В партизанском отряде в Брянских лесах взрывал мосты, аэродромы. После разгрома гитлеровцев под Моск-

вой возвратился в регулярные войска. В Сталинградской битве командовал батареями. При форсировании Северного Донца его батарея уничтожила несколько дзотов, подбила три вражеских танка. За это Михаил Прокопьевич награжден орденом Славы 3-й степени. Позднее за доставку трех «языков» получил орден Славы 2-й степени. Войну закончил в Германии.

Фронтовой шофер Алексей Сергеевич Нестеров на своей полуторке исколесил тысячи километров дорог. Войну закончил в Праге. За боевые заслуги награжден орденом Славы и медалью «За отвагу».

От Сталинграда до Берлина прошел артиллерист Михаил Никитович Шестаков. Принимал участие в Курской битве, Корсунь-Шевченковской операции. Штурмовал Берлин, за что награжден орденом Красной Звезды.

Четырнадцатилетним пареньком оказался на фронте Виулен Николаевич Попов. Стал сыном полка. С помощью офицеров изучил военную топографию и до конца войны был разведчиком в артиллерийском дивизионе. В числе его боевых наград есть и высшая солдатская награда - медаль «За отвагу».

Павел Михайлович Скворцов в тяжелом бою в районе Сычевки Смоленской области, будучи наводчиком орудия, подбил 6 вражеских танков. Тяжело раненный, он был взят в плен, попал в концентрационный лагерь, затем бежал и снова сражался в рядах Советской Армии.

Лазарь Григорьевич Моисеев всю войну находился на передовой, освобождал от фашистов города и села Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии.

Николай Иванович Куропаткин участвовал в разгроме Яссо-Кишиневской группировки фашистов, освобождал Румынию, Болгарию, Венгрию, Югославию. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны и многими медалями.

Всю войну прошел Сергей Иванович Медведев. 16 апреля 1945 года в бою у Зееловских высот, под Берлином, проявил мужество и отвагу, был тяжело ранен. За свои подвиги награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Константин Никитович Зюзюков участвовал в войне с белофиннами в 1940 году. С первых дней Отечественной войны оборонял Ленинград, пережил блокаду. После тяжелого ранения демобилизовался.

Михаил Игнатьевич Исаев воевал на многих фронтах, имеет боевые награды. Ему выпало право участвовать в историческом параде Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Нелегкий боевой и трудовой путь прошел Владимир Андреевич Годунов. Воевал в Калининской, Смоленской областях. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. За проявленные мужество и героизм награжден двумя медалями «За отвагу».

Семнадцатилетним ушел на фронт Николай Гаврилович Завидов. После краткосрочных курсов ему присвоили звание сержанта и назначили командиром отделения. Стрелковая дивизия, в которой он воевал, прорывала кольцо блокады Ленинграда и дальше гнала врага на запад. Вместе с

воинами дивизии наш земляк освобождал города Новгород, Нарву, Тарту. Сражался в Восточной Пруссии, под Кенигсбергом был ранен.

В составе минометного взвода оборонял Москву Василий Григорьевич Ткаченко. Воевал наводчиком, затем командиром расчета. Был ранен, затем его комиссовали.

Много военных дорог исколесил Василий Павлович Кальдин. Война застала его на Дальнем Востоке, где он служил в отдельном дивизионе противотанковых орудий. Перебросили на Западный фронт. Участвовал в обороне Москвы. Здесь и получил свою первую награду - медаль «За отвагу». Был ранен. После выздоровления освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию.

Николай Афанасьевич Стороженко - кавалер двух орденов Боевого Красного Знамени и многих других наград. Воевал снайпером. На его счету 203 уничтоженных гитлеровца. Оборонял Москву, а затем сражался под Сталинградом.

Илья Павлович Юдин тоже был снайпером. Только за две недели при обороне Сталинграда он подстрелил не менее десятка фашистов, за что был представлен к ордену Славы. Был ранен. После излечения освобождал Венгрию, Чехословакию, войну закончил в Румынии.

Первое боевое крещение танкист Павел Тимофеевич Медянцеv получил при освобождении г. Львова. В одном из боев погиб командир танка, и наш земляк стал исполнять его обязанности. И исполнял их до демобилизации - до 7 ноября 1950 года. На подступах к Берлину П.Т. Медянцеv подбил немецкий танк, два бронетранспортера с живой силой противника. Был награжден орденом Славы, а позднее - медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Николай Александрович Цуканов принимал участие в Курской битве. В этих боях проявил мужество и отвагу, получил ранение. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. После выздоровления освобождал города и села Белоруссии, Литвы, Польши. Снова был ранен.

В полковой разведке служил Николай Платонович Гурьев. Боевое крещение получил на Курской дуге. За форсирование Вислы награжден медалью «За отвагу». За боевые подвиги солдату вручены ордена Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени.

Николай Федорович Доманов воевал в составе воздушно-десантной дивизии. Участвовал в боях на Курско-Орловской дуге. Освобождал Молдавию, Польшу. Награжден орденами Славы 2-й степени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Иван Семенович Тарасов был разведчиком. Сражался под Сталинградом. Воевал в Венгрии, Австрии. Награжден орденом Красной Звезды.

Яков Степанович Земеров командовал взводом. Под Сталинградом его тяжело ранили. Кавалер ордена Славы 3-й степени.

Парторгом артиллерийского дивизиона был в годы войны Иван Никитич Лаухин. В бою под городом Познань заменил вышедшего из строя командира и обеспечил успех боевой операции. Награжден орденом Отечественной войны и многими медалями.

В составе первого Украинского фронта воевал пулеметчик Иван Павлович Рыжих. Освобождал Украину, Польшу, Чехословакию. Награжден орденом Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги».

В Молдавии война застала Николая Ивановича Куропаткина. Сражался четыре долгих года. День Победы встретил в Венгрии в звании старшего лейтенанта. Награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

С 1939 года принимал участие в боевых действиях Сергей Васильевич Федулов. Сначала в походе Красной Армии по Западной Украине, Западной Белоруссии и Бессарабии, которые были присоединены к СССР, потом в Великой Отечественной войне. В 1943 году был тяжело ранен. Награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

В 1942 году после краткосрочных курсов саперов был направлен на Ленинградский фронт Иван Ильич Кузнецов. С боями прошел всю Европу. Был участником легендарной встречи союзных армий на р. Одер. Награжден орденами Славы 3-й степени, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, пятью медалями, имеет 12 благодарностей Верховного главнокомандующего.

Петр Егорович Ягодкин в 17 лет ушел на фронт. Воевал в составе Военно-воздушных сил. Участвовал в боях под Сталинградом. Во время Курской битвы сделал 24 боевых вылета. Был контужен. После лечения участвовал в освобождении Белоруссии, штурме Берлина. Награжден многими боевыми и трудовыми наградами.

Иван Назарович Сорокин в годы Великой Отечественной войны был трижды ранен, лежал в госпиталях. Домой на него приходила похоронка, но он выжил. Награжден многими наградами.

На Белорусском фронте сражался Медников Данил Фадеевич. Ходил в разведку, приводил «языка», участвовал в рукопашных боях. Освобождал Польшу. Был тяжело ранен. Награжден многими наградами.

До войны работал учителем в Ново-Троенке Терентий Павлович Никольшин. На фронте был радистом. Участвовал в Сталинградской битве. Награжден многими боевыми и трудовыми наградами, в том числе орденом Ленина.

Коротких Георгий Иванович родился в с. Огни. Учитель, а затем директор Михайловской средней школы. Окончил летное училище. Служил в бомбардировочной авиации. В 1943 г. при выполнении боевого задания погиб. Самолет был сбит. Экипаж сгорел вместе с машиной.

Список этот можно продолжать и продолжать. Сотни наших земляков героически показали себя на фронтах Великой Отечественной войны. Честь и слава им. А погибшим и умершим - вечный покой.

ВОЙНА - НЕ ЖЕНСКАЯ РАБОТА?

В годы Великой Отечественной войны женщины не только трудились в тылу, но и сражались на фронте. 28 женщин из Усть-Калманского района с оружием в руках защищали Родину.

К.С. Кускова.

А.Ф. Назарова.

Среди участниц войны медсестры, связисты, зенитчицы, фотоаэро-съемщица дальней авиации и другие специалисты. Как и мужчины, они участвовали в боевых действиях на территории Советского Союза и ряда европейских стран.

В 1942 году в возрасте 20 лет была призвана в армию Антонина Федоровна Назарова из с. Огни. К этому времени уже воевали ее отец и два брата, которые позже погибли. Антонина закончила краткие курсы медсестер и служила в полку, который перевозил раненых с передовой в тыловые районы страны. В пути следования часто приходилось попадать под бомбежку. Иногда оперировали прямо в поезде.

Бойцы медицинской службы принимали участие и в боях. В одном из таких боев под Кенигсбергом сержант А.Ф. Назарова была тяжело ранена. Спасти ее не удалось. Она умерла от ран в госпитале. Похоронена 13 марта 1945 года в Восточной Пруссии (ныне Калининградской области России).

Погибла на фронте и старший сержант Кускова Клавдия Степановна, призывавшаяся из Огней.

На фронт Ксения Сергеевна Шкут призывалась вместе с подругами М.Я. Елфимовой и Е.Г. Кулыгиной. Братья Ксении Сергеевны Александр и Федор к этому времени уже погибли. Велико было желание отомстить за их смерть.

По окончании шестимесячных курсов связистов К.С. Шкут стала радистом первого класса, командовала отделением связи штурмовой авиации.

К.С. Шкут.

Участвовала в войне с Японией. В декабре 1945 г. Ксения Сергеевна демобилизовалась. На протяжении многих лет жила, трудилась в Усть-Калманке. Вела большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В 1942 году ушла на фронт из Михайловки и Надежда Степановна Бровкина. После краткосрочных курсов спецшколы в г. Горьком стала радисткой. Работала на определенной волне, принимала шифровки, текст передавала в особый отдел. Нередко погибали её товарищи по работе. За центром связи противник охотился постоянно. Но пули и осколки обошли стороной нашу землячку. После войны вернулась она в Михайловку.

В мае 1942 года пришла повестка Марии Ивановне Костевой, которая в это время училась в Томском университете. Вместе с подругами попали под Харьков в зенитные части в батарею приборного отделения. Училась в боевой обстановке. Не раз попадали под бомбежку. Под Кишиневом была ранена. Вернулась в Усть-Калманку. Через некоторое время Мария Ивановна сдала документы в педагогический вуз. Окончила его и долгие годы работала учителем математики в Усть-Калманке.

Екатерина Романовна Курбатова работала преподавателем в с. Коробейниково, когда началась Великая Отечественная война. Вечерами после уроков молодые учителя занимались на курсах медицинских сестер. А скоро их призвали в армию. Е.Р. Курбатова попала под Сталинград, где шли тяжелые бои. Под сильным обстрелом она перевязывала раненых, вытаскивала недвижимых с поля боя.

В 1943 году часть, в которой она служила, попала в окружение. Семь суток шли с боями. Екатерина вместе с другими бойцами попала в плен. И только через месяц в результате стремительного наступления Советской Армии ее и других выживших бойцов удалось освободить из плена. После войны долгие годы работала в Усть-Калманке в детском садике.

Под Сталинградом воевала и Ольга Тимофеевна Белоусова. Она проходила службу в зенитном полку в должности прожекториста. Основную работу приходилось выполнять ночью во время бомбежек противника. От умелых действий прожектористов зависел успех зенитной артиллерии.

Участвовала в освобождении Орла, Белгорода, Белоруссии. После демобилизации вернулась в Усть-Калманку, работала в статуправлении райисполкома.

Зоя Петровна Бондаренко из с. Чарышского в годы войны была медицинской сестрой. Военный госпиталь, в котором она работала, передвигался вслед за линией фронта. Не раз его бомбили фашистские самолеты. Но даже под обстрелом не прекращалась работа врачей и медицинских сестер. В 1945 году с территории Польши Зоя Петровна демобилизовалась. Работала медсестрой в Красноярке Усть-Пристанского района, потом переехала в с. Чарышское.

В 1942 году была призвана в армию Мария Акимовна Суркова. Три месяца работала радистом, затем охраняла важный военный объект. Демобилизовалась в 1945 году. Долгие годы работала телефонисткой, телеграфисткой в районном узле связи.

Анна Андреевна Куркина стала солдатом в 1943 году. Вместе с другими девушками жила в казармах в Подмоскowie. Заготавливали дрова для паровозов, госпиталей. Выгружали раненых из эшелонов, дежурили в госпиталях. После войны долгие годы работала в Усть-Калманке.

Елена Михайловна Кранина была призвана в армию в 1943 году. После войны работала в РК КПСС.

Не раз доставляла военные грузы под разрывами вражеских бомб и снарядов Надежда Александровна Жданова.

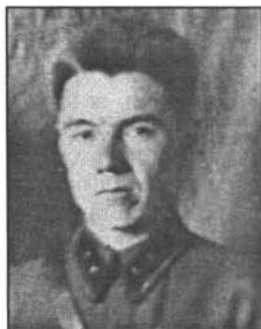
В разных воинских частях проходили службу Екатерина Ивановна Землякова, Евдокия Михайловна Фомина, Мария Аверьяновна Медведева, Аграфена Семеновна Размыслова, Анна Игнатьевна Савинова, Лукерья Никифоровна Свиридова, Мария Никитична Хорошилова, Мария Алексеевна Курилова, Зоя Николаевна Копылова, Александра Григорьевна Медведева, Надежда Ефимовна Терентьева, Анна Петровна Черникова, Мария Яковлевна Скокова, Елена Григорьевна Кулыгина, Лидия Мельникова, Мария Ивановна Ключева, Анна Евсеевна Попова и другие наши уважаемые землячки, которые с оружием в руках наравне с мужчинами защищали страну, приближая День Победы.

ПОДВИГ ПОЛИТРУКА

Положение роты было критическим, самураи, как зомби, шли в атаку, не обращая внимания на пули, на свои редкие ряды. Красноармейцы лежали в окопах, отстреливались. Если японцы захватят наши позиции, погибнут сотни бойцов Красной Армии.

Политрук Исаев снял с себя окровавленную рубаху и, размахивая ею, как флагом, увлек бойцов в контратаку. Враг был остановлен. За этот подвиг Нурулла Исаев был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Нурулла Носибулович Исаев, татарин, родился в 1907 году в Кемеровской области. В 1929 году стал членом ВКП(б). В 1935 году приехал во

вновь образованный Усть-Калманский район. Комсомольцы избрали его своим секретарем. Старожилам он больше запомнился как Николай - так на русский манер звали его устькалманцы.

О некоторых моментах работы Н. Исаева в должности комсомольского секретаря воспоминания П. Гончарова: «Весной 1936 года я работал заведующим клубом в с. Огни. Получил задание подготовить кустовое комсомольское собрание по вопросу участия комсомольцев в проведении сева. С помощью актива осмотрели каждую сеялку, плуг. Написали справку.

Собрание проводить приехал сам секретарь райкома комсомола. Внимательно прочитал наши материалы и сказал:

- Надо уточнить.

Уточнял два дня, но к нашему удивлению, на сельхозинвентарь даже не взглянул, а вот с молодежью разговаривал много.

Открывая собрание, Николай предложил в дополнение к первому вопросу - о подготовке к севу - второй: умеем ли мы культурно отдыхать?

Собрание шло своим чередом. Заслушали несколько докладов. Выступили проверяющие. Многие горячились, не соглашались с секретарем райкома, который одним из первых принял участие в прениях. Когда все выговорились, Николай взял слово еще раз.

Поблагодарив за толковое выступление и заинтересованно-деловой разговор, он заметил:

- В колхозе «Новостройка» заходил я в кузницу, видел, что работы с ремонтом сельхозинвентаря всего на неделю. Да и сам кузнец обещал на собрании за пятидневку управиться. За что же его ругать? Недостатки найти легко, но научить, как их поправить, можно только на хороших примерах.

Перед началом обсуждения второго вопроса Николай предложил сделать перерыв и попросил прислушаться к тому, что происходит за окном. Мы все пожали плечами:

- Ничего там особенного не происходит. Это наш вечерний «пяточок» или «топотуха».

- Давайте на обсуждение второго вопроса пригласим всех участников «пяточка» с гармонистами во главе, - предложил Николай.

Клуб еле вместил всех желающих. Смех, говор, шутки... Когда все утихомирились, заговорил секретарь райкома:

- За организацию досуга должен взяться комсомол. Клуб под его контролем должен стать центром культурного отдыха. Я предлагаю никаких прений не открывать, а сразу приступить к делу: объявляю концерт художественной самодеятельности. Буду выступать первым.

И он начал читать светловскую «Гренаду». Стихи, прочитанные секретарем райкома, стали той искрой, которая разожгла костер незамечаемых ранее талантов.

Но вот Николай попросил тишины:

- Мы тут посоветовались и решили просить комсомольцев и молодежь вашего села стать инициаторами проведения районной олимпиады художественной самодеятельности. Вот только отсеемся - и проведем.

Предложение потонуло в рукоплесканиях. Концерт продолжался.

Через несколько дней в районной газете появилось наше обращение ко всем комсомольцам и молодежи района с предложением о проведении олимпиады. Смотри сельских талантов вылился в подлинный праздник всех трудящихся района».

И еще один эпизод характеризует этого человека. Когда он приезжал в села, люди спрашивали у местных комсомольцев:

- Кто это?

- Самый главный комсомольский руководитель в районе, - отвечали им.

- А почему он не похож на начальника?

- Чем же не похож?

- Какой-то простой, свойский...

Худощавый, всегда подтянутый, он отличался простотой, отзывчивостью. И молодежь всегда тянулась к нему.

Таким запомнился Нурулла Исаев нашим землякам в 30-е годы.

В августе 1937 года его проводили в Красную Армию. В качестве политрука в 1939-1940 гг. он воевал на Халхин-Голе. Это была локальная война с японцами, которые прощупывали границы СССР, проверяли мощь Красной Армии. Японцам был дан отпор. Не случайно в течение всей Великой Отечественной войны они так и не решились напасть на Советский Союз.

Бывший комсомольский работник из Усть-Калманского района показал себя в этих боях героем. Свидетельство тому - боевой орден, которым в 1939-1940 гг. награждали только особо отличившихся.

С самых первых дней Великой Отечественной войны Нурулла Исаев участвует в боях.

Вот что писала газета «Правда» 22 июня 1977 года под заголовком «41-я в сорок первом»: «... 41-я дивизия удерживала Рава-Русскую до 27 июня и отошла лишь по приказу командования фронтом.

... Тяжелые испытания выпали на долю левофлангового 139-го стрелкового полка, отражавшего непрерывные атаки у селения Верхрата.

... Недавно стали известны подробности зверской казни старшего политрука 139-го полка Нуруллы Исаева, дважды раненного в бою и захваченного фашистами. На его могиле открыли памятный знак, в поселке Немирове улица названа его именем».

Житель Немирова Я.И. Мельников с помощью школьников, сельской молодежи после войны организовал раскопки на том месте, куда было брошено тело казненного фашистами политрука. Его останки с почестями перехоронили в братской могиле.

Свидетелем казни оказался заведующий клубом села Порубы Яворского района С.А. Семерак. Он рассказал об этой трагедии.

В 1984 году во Львове вышла книга «За каждую пядь» (авторы В.И. Ананко, А.С. Доманко, Н.М. Романичева), где есть строки, посвященные Н. Исаеву: «Главные силы батальона оказались в сплошном кольце вражеских войск. Комбат Верниковский и старший политрук Исаев решили вести бойцов на прорыв...».

Далее из книги и рассказа очевидца мы узнаем, что силы в этом бою были неравные. Многие погибли. Контуженным и не приходившим в себя был пленен фашистами Исаев.

Пленных разместили в сарае г. Немирова Львовской области.

Фашистский офицер внимательно осмотрел каждого. Наконец он пошел к лежащему в дальнем углу Исаеву. Увидев звезду на рукаве и орден на груди, фашист пришел в ярость, начал пинать Исаева ногами, затем что-то крикнул сопровождавшим его солдатам. Те подхватили политрука под руки и потащили на улицу.

Обессиленного пленника швырнули на пол в комнате дома, где располагался штаб немецкой части. На допросе Н. Исаев ничего не сказал.

26 июня 1941 года на улицах Немирова появились немецкие автоматчики. Они выталкивали жителей из домов и гнали на площадь. Скоро сюда прибыло десять автоматчиков во главе с офицером. Потом солдаты притащили с трудом переставлявшего ноги Нуруллу. Гимнастерка на нем была изодрана, на груди, на лице и в волосах запеклась кровь, на рукаве отчетливо видна была красная звезда, а на груди алел орден.

Конвоиры поставили его к стене. Потом привели остальных пленных. Гитлеровцы, по-видимому, казнь политрука рассчитывали запугать местное население. Офицер с помощью переводчика стал говорить, что Красная Армия разбита, немецкие войска в районе Киева, Минска, скоро будут в Москве.

Политрук собрал все свои силы, обвел взглядом собравшихся и крикнул: «Товарищи! Не верьте фашистским палачам. Красная Армия жива, наш народ победить невозможно!».

Офицер торопливо махнул командиру автоматчиков. Тот скомандовал солдатам. Ударили автоматные очереди. Схватившись за грудь, политрук упал. Конвой подогнал к месту казни остальных пленных.

Так трагически оборвалась жизнь бывшего комсомольского секретаря из нашего района.

В поселке Немиров Яворского района Львовской области 9 мая 1976 года был открыт памятник старшему политруку Н.И. Исаеву. Одна из улиц поселка названа его именем.

Тяжелые испытания выпали на долю семьи Нуруллы Носибуловича. Его жене Ходиче Хакимовне с двумя малолетними детьми на руках под артобстрелами, разрывами бомб пришлось пробираться на восток от самой западной границы.

Смогли добраться до Сибири. Ходича Хакимовна работала прачкой в госпитале в Красноярске и училась в техникуме пищевой промышленности. Вырастила детей. Они смогли побывать на открытии памятника в Немирове.

Наши земляки помнят о комсомольском секретаре, отдавшем жизнь ради Великой Победы. Один из переулков в Усть-Калманке назван именем Н.И. Исаева.

ОН С ДЕТСТВА МЕЧТАЛ О НЕБЕ

Поднявшись на вершину горы, мальчик смотрел на теряющийся в дымке горизонт. Красота и необычный простор раскинулись перед ним. Вот бы взлететь и покружиться над ущельем! А почему бы и нет. Летают же самолеты. Буду летчиком.

Эта мечта с детства запала в душу Константина Байбакова.

Родился он в Михайловке. По рассказам старожиллов, совсем молодым мальчишкой пропадал в горах с партизанами. Несмотря на юный возраст, был бесстрашным лазутчиком. Шнырял по селам, высматривал, где и сколько белых, какое у них вооружение.

Однажды, когда партизаны потерпели поражение, отряду в спешном порядке пришлось переправляться через Ануй. Костя оказался в ледяной воде. Он не растерялся, уцепился за хвост коню и таким образом переплыл реку.

В родном селе прошла и комсомольская юность. Не раз вспоминали михайловцы добрым словом молодого и энергичного избача - Константина Байбакова. Это с его участием шла борьба с неграмотностью. Он был инициатором постановок пьес, заводилкой всех комсомольских дел.

В 1931 году Константина призвали в армию, но в летную часть, несмотря на горячее желание парня, он не попал - не хватало образования. В армии продолжал учебу, образцово служил, скоро стал младшим командиром. В числе лучших бойцов Константин участвовал в первомайском параде в Москве.

В 1937 году мечта нашего земляка начала сбываться - он поступил в военную школу летчиков.

Перед началом Великой Отечественной войны К.П. Байбаков был направлен в скоростной бомбардировочный полк, базировавшийся в районе Петрозаводска, в качестве штурмана звена. 22 июня 1941 года летчиком был отдан приказ на уничтожение авиации, боевой техники и живой силы противника. Начались нелегкие фронтовые будни.

На второй день войны семьи офицеров уезжали из Петрозаводска, но лейтенант Байбаков даже на минуту не смог заскочить домой, чтобы попрощаться с семьей. Чуть позже он написал родным: «Каждый день на

головы фашистов вожу десятки тысяч килограммов бомб, не давая им опомниться, делая один вылет за другим. И я лично как коммунист, как командир Красной Армии, не щадя сил и своей жизни, бил, бью и буду бить врага.»

В связи с продвижением противника на восток 6 сентября полк сосредоточился на аэродроме близ Онежского озера, откуда продолжал уничтожать живую силу врага и переправы через реку Свирь.

26 сентября 1941 года был обычным днем войны. Невысокий, но плотно сбитый человек вышел из землянки. Его окликнули:

- Байбаков, тебе письмо!

Человек встрепенулся, торопливо разорвал конверт, глаза забегали по бумаге. И вот уже он склонился над листком, торопливо пишет ответ: «Здравствуйте, дорогие мои! Спешу сообщить, что я жив, здоров, чего и вам желаю. Также сообщаю о том, что я сегодня получил от тебя письмо... месяц назад у меня был перерыв, следовательно неопределенность, значит было некогда писать, и адрес не постоянный. Сейчас снова прибыл в свою часть. Сообщи мне во что бы то ни стало, кто родился. Я очень беспокоюсь о твоём здоровье».

У Константина было две дочери. Он ждал третьего ребенка. Но так и не узнал, кто родился и как его назвали. Через три часа, в 16 часов 30 минут, Константин Петрович Байбаков погиб.

Друг нашего земляка Л.Т. Кравченко вспоминает об этом: «Задание было очень сложное. Оно было выполнено отлично, но при уходе от цели, на обратном пути, а вернее сразу же после бомбометания, по звену был открыт сильный обстрел, обрушился шквал зенитного огня. Прямое попадание - и самолет сразу же загорелся. Летчик Саша Крысин дал знать, что идет на героическую гибель. Он направил пылающий факелом самолет в гущу техники противника. Весь экипаж погиб, проявив настоящий героизм».

Константин Петрович Байбаков - первый летчик с Михайловки, да и всего Усть-Калманского района. Он погиб как герой, оставив вдовой жену и сиротами троих дочерей. В родном селе и в районе память о нем жива.

Владимир Унжаков посвятил боевому летчику свое стихотворение. Воображение поэта немного изменило последние минуты жизни летчика, но очень точно передает накал поединка, героическое поведение защитников Родины.

НАШ ЗЕМЛЯК

*Много их, героев безымянных,
Полегло за честь родной страны.
И всегда о людях с жизнью славной
Помнить мы, товарищи, должны.
Мы должны в труде беречь их славу.
Память пронести через года.
Потому вполне имею право*

*Рассказать про подвиг земляка.
Год сорок первый. Немцы наступали,
Гремела канонада над Москвой.
Здесь насмерть люди русские стояли,
Сплоченные единою судьбой.
Плывут внизу московские просторы.
На перехват врага летит звено.
Гудят свирепо «ястребов» моторы,
Распарывая неба полотно.
- По курсу ясно вижу «мессершмит».
Двенадцать их, - ведущий доложил.
И очередь меткой и короткой
К земле советской фрица пригвоздил.
В бою неравном пали два героя,
Останки самолета обнял дым.
И Костя передал открытым текстом:
«Квадрат сто сорок. Бой веду один!»
За смерть друзей своих на все готовый,
Он в новую атаку заходил.
Нажал гашетку, но толчков знакомых
В руках своих на этот раз не ощутил.
Досадуя, что кончились патроны,
Газ прибавляя, «мессершмит» настиг.
И яростью суровой преисполнен,
Стервятника таранив, сам погиб.*

В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ

По-разному складывались фронтовые судьбы наших земляков. Многим пришлось побывать в окружении, а некоторым и в плену. Вырвавшись из окружения или сбежав из плена, они продолжали борьбу - одни в действующей армии, другие - в партизанских отрядах.

Первый день войны застал Николая Родионовича Козловского в армии, в Белой Церкви, что под Киевом. Начались тяжелые дни отступления, затем плен. С группой товарищей он совершил побег. Местные жители дали проводника, который отправил их к партизанам.

О партизанских буднях воспоминания Н.Р. Козловского: «Наши войска вели наступление, и партизаны перенесли свои действия на территорию Польши. Плечом к плечу с польскими товарищами сражались и мы. Особенно запомнился мне бой на реке Бранев, где объединенные части советских и польских партизан попали в окружение. Многих товарищей мы потеряли. Поляки и русские друг к другу относились как братья. Прикрывали друг друга, делились последними боеприпасами, последним сухарем. Большая часть вырвалась из окружения.

Территория Польши была почти освобождена, когда из отряда полковника Прокопюка, в котором я воевал, была создана группа в количестве 40 человек для переброски в Чехословакию. В этой группе я был командиром пулеметного отделения.

К нам из Москвы был сброшен десант: 22 чеха, хорошо знающих местность. Сформировавшийся отряд начал боевые действия на территории оккупированной Чехословакии. Перед нами была поставлена задача: проводить не только подрывную деятельность, но и вести идеологическую работу среди чехословацких воинов и населения. Нужно было готовить создание чехословацкой армии - союзницы Советской Армии.

В этом отряде я особенно подружился с молодым чешским парнем - Михаилом Пителем. Мы вместе ходили на задания, вместе проводили редкие часы досуга. Оба дожили до Дня Победы, который я встретил в Праге...»

После войны Николай Родионович работал механизатором на третьем отделении совхоза «Чарышский». Спустя 13 лет после Победы он получил письмо от бывшего командира, Героя Советского Союза полковника Прокопюка, который разыскивал своих боевых друзей. Завязалась переписка. В 1965 году Прокопюк сообщил, что Н.Р. Козловский награжден польским орденом «Крест партизана». Орден вручили в г. Алма-Ате, куда приезжали представители Польши.

В том же 1965-м году пришло письмо и от чешского друга Михаила Пителя, который просил прислать воспоминания для будущей книги о партизанах. Через несколько лет в дом Николая Родионовича пришла бандероль с книгой «Борьба за Бескиды» с дарственной надписью.

За боевые действия на территории Чехословакии Н.Р. Козловский был награжден чехословацким орденом «Партизанская слава». Награжден наш земляк и советскими орденами: Отечественной войны и Славы.

Трагично сложилась судьба другого - Николая Ивановича Ярославцева. Родился он в Верх-Слюдянке. Одним из первых вступил в колхоз «Путь Ленина». Был заместителем председателя колхоза, бригадиром.

По воспоминаниям его сестры Аграфены Ивановны, когда началась война и на фронт ушли почти все мужчины - колхозники, его оставили бригадиром. Вскоре из колхоза призвали и последних трех мужчин, в том числе Николая Ивановича. Его провожали жена и трое детей. С дороги Ярославцев писал: «Едем на фронт». Он сразу же попал на передовую. Где принял боевое крещение, неизвестно. По-видимому, под Минском, где его часть попала в окружение.

Родные получили сообщение, что Н.И. Ярославцев пропал без вести. Более тридцати лет о его судьбе ничего не знали в нашем районе. И только в 1981 году брат Николая Ивановича Степан случайно прочитал книгу Геннадия Будая «Свинцом и словом» о партизанах и подпольщиках Белоруссии. Из нее он и узнал о последних месяцах жизни и борьбы нашего земляка. Встретился с автором, побывал на могиле брата. Один экземпляр этой книги сейчас хранится в районном музее. В ней пишется

о том, что с осени 1941 года на Минской электростанции (ТЭЦ-2) действовала подпольная организация, которой руководил коммунист Николай Иванович Ярославцев, заведовавший гаражом. В ноябре она установила связь с другими группами.

Один из руководителей Минского подполья Владимир Омелянюк, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, очень высоко ценил Николая Ивановича как опытного подпольщика.

- Я обязательно познакомлю тебя с Ярославцевым, - говорил он Геннадию Будаю. - Интересный человек. Энергичный, волевой и подпольщик опытный.

- А в чем особенность опыта?

- Взять хотя бы структуру организации. Она состоит из троек. Ярославцев связан только с их руководителями. Это очень важно для конспирации. И в случае провала - лучше, когда меньше людей знают друг друга.

На станции работало много бывших военнослужащих. Летом 1941 года они сражались под Минском и в самом городе. А когда их части были окружены, то те, кому удалось избежать плена, стали бойцами подполья.

С осени сорок первого года почти ежедневно в цехах и мастерских стали появляться отпечатанные на машинке листовки. У одного из подпольщиков был радиоприемник. Сводки Совинформбюро записывались и передавались Ярославцеву, который писал листовки.

Иногда листовки попадали в руки шефа станции. Задыхаясь от ярости, он носился по цехам и, размахивая листовкой, вопил:

- Где взял это?

- Ничего не знаем, господин шеф, - пожимали плечами рабочие.

- Всех буду повешать.

Начинались допросы, но подпольщики действовали осторожно, и напасть на их след немцам не удалось.

Особенно взбесился шеф станции, когда из конторы были похищены две пишущие машинки. Подпольщики направили их в партизанский отряд.

Подпольщики из группы Ярославцева добывали оружие на воинском складе неподалеку от пассажирского вокзала и тоже переправляли его в лес, к партизанам.

Под новый, 1942 год Ярославцев со своими товарищами взорвали водокачку на электростанции - четыре дня в городе не было света. Достойно встретили и день Красной Армии: заложили в котел мину и вывели его из строя. А в конце марта привели в негодность приборы главного пульта управления электростанции.

Н.И. Ярославцев.

В мае началась подготовка подпольщиков ТЭЦ к уходу в партизанский отряд. Чтобы не идти в лес с пустыми руками, совершили налет на склад столовой электростанции. Захватили хлеб, масло, рыбу, несколько мешков муки, и все это на машине отправили в отряд.

С фальшивыми документами под видом отъезда на земляные работы с кирками и лопатами вся группа выехала из Минска на машине. В партизанский отряд прибыло сразу 16 человек во главе с Ярославцевым.

Николай Иванович стал начальником штаба отряда. Партизаны, как могли, вредили оккупантам: уничтожали полицейские участки, изгоняли из деревень немецких заготовителей, громили маслозаводы, устанавливали мины и устраивали завалы на дорогах, обстреливали автомашины, портили линии связи, разрушали мосты, карали предателей.

В июне 1942 года они решили разгромить блокпост, сковывавший действия партизан. Командир отряда с Ярославцевым произвели рекогносцировку местности в районе предстоящего боя и, вернувшись в расположение отряда, еще раз уточнили детали. Были созданы штурмовая группа и две группы прикрытия.

На блокпосту постоянно находилось более тридцати солдат и офицеров, несших патрульную службу на шоссейной и железной дорогах. Жилой дом они обнесли двухметровым забором с амбразурами, вкопали в землю танк, на сторожевой вышке установили станковый пулемет.

В полдень 19 июня 1942 года разгорелся бой. Заняв исходные позиции, наши минометчики по сигналу командира ударили по жилому дому, а пулеметчики - по сторожевой вышке. Штурмовая группа бросилась в атаку. Немцы, быстро оправившись от неожиданного удара, повели из амбразур ответный огонь, начали забрасывать партизан минами и вынудили залечь.

Тогда поднялись бойцы во главе с Ярославцевым и атаковали блокпост с тыла. Немцы перенесли огонь на них. Воспользовавшись этим, партизаны метнули несколько гранат во двор. В немцев полетели бутылки с бензином, самодельные толовые шашки. Над блокпостом поднялось густое облако дыма - загорелся бензовоз с горючим. Партизаны снова пошли на штурм.

В этот момент прибежал посыльный из группы прикрытия и сообщил: на железной дороге из эшелона выгрузились немцы. Ехали на фронт, услышали стрельбу и спешат на помощь к месту боя.

Скоро немцы развернулись цепью и стали окружать партизан. Командир и Ярославцев до последней возможности сдерживали натиск противника, прикрывая отход отряда. В этом бою они и погибли.

Так сражался и погиб наш земляк из Верх-Слюдянки Николай Иванович Ярославцев.

В КРЫЛАТОЙ ГВАРДИИ

Петр Егорович Ягодкин родился и рос в большой крестьянской семье. Отец его работал кузнецом в своем родном колхозе "Патрарь", а мать, Зоя Тимофеевна, разнорабочей в этом же колхозе.

Петр, будучи старшим в семье, с ранних лет был приобщен к домашнему и колхозному труду. После окончания 7-летней Пономаревской школы работал сначала учетчиком полеводческой бригады, а с июля 1941 года бригадиром, заменив ушедшего на фронт Черемисина Филиппа Намовича. Женщины и подростки работали от зари до зари. Особенно трудно было в уборочную страду.

А с фронта поступали короткие, но полные тревог сводки Совинформбюро. И вот 28 декабря 1941 года по комсомольскому набору в возрасте 17 лет Петр был призван в ряды Красной Армии. Сначала был направлен в Красноярскую летную школу первоначального обучения, а затем в Московское авиационно-техническое училище, которое и окончил в конце сентября 1942 года. В октябре 1942 года в звании старшего сержанта попал на фронт.

"Нашу 16-ю воздушную армию в мае 1943 года перебазировали на Центральный фронт (командующий К.К. Рокоссовский). Здесь пришлось участвовать в боевых действиях в качестве воздушного стрелка на штурмовике Ил-2. 25 июля 1943 года после удачной бомбежки вражеских позиций наш самолет возвращался, - рассказывает Петр Егорович, - на свой аэродром и в момент приземления неожиданно попал под бомбежку. Здесь я был ранен и контужен."

После четырехмесячного излечения он снова вернулся в свой полк. Теперь предстояло исполнять обязанности дежурного на командном пункте полка и парашютотюкладчика.

С приходом ширококомасштабных наступательных операций наших войск (начало 1944 года) 16-я воздушная армия перебазировалась на 1-й Белорусский фронт. Бойцу Ягодкину довелось участвовать в освобождении Белоруссии, Украины, а затем Польши. В июле 1944 года Петра Ягодкина избирают комсоргом полка и присваивают офицерское звание.

На завершающем этапе войны авиаполк, в котором служил Ягодкин, принимал участие в штурме с воздуха фашистского логова - Берлина.

- Мне, как и многим тысячам наших воинов, - рассказывает Петр Егорович, - удалось расписаться на стене поверженного Рейхстага.

После окончания войны нашему земляку пришлось еще пробыть 5 лет

в Германии в составе своей 16-й воздушной армии на комсомольско-партийной работе. За эти годы службы Петр окончил двухгодичную партшколу, что в определенной степени определило его судьбу в будущем, на ниве мирного труда.

Только летом 1950 года П.Е. Ягодкин демобилизовался в звании лейтенанта. Сначала попал в аппарат РК партии, проработал 3 года пропагандистом. Затем по решению бюро РК партии был направлен заместителем директора Огневской МТС по политчасти (МТС базировалась в с. Михайловке). 6 лет совмещал эту должность с должностью секретаря партбюро МТС.

При реорганизации колхозов в совхозы был избран секретарем парткома Михайловского совхоза. С января 1958 года Петр Егорович Ягодкин снова в аппарате РК партии в отделе пропаганды и агитации. 13 лет ему пришлось поработать секретарем парткома Усть-Калманского, затем Бурановского совхозов.

Далее он был переведен на руководящую хозяйственную работу в райцентре: сначала директором КБО, потом начальником УРисЖ, наконец, заместителем директора Усть-Калманского совхоза, когда директором был Юдин С.А.

В 1976 году Петр Егорович был переведен в аппарат райисполкома на должность начальника Гражданской обороны, где и проработал 10 лет.

Где бы ни трудился Петр Егорович, всегда его отличали дисциплинированность, принципиальность, чуткое отношение к подчиненным.

Уйдя на заслуженный отдых в возрасте 62 лет, он и не думал вести затворническую спокойную жизнь. Поэтому вскоре был избран председателем совета ветеранов села Усть-Калманки.

Военный и трудовой путь П.Е. Ягодкина отмечен многими наградами: орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией" и многими юбилейными медалями. Трудовые дела Петра Егоровича отмечены орденом «Знак Почета», медалями "За освоение целинных и залежных земель", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", знаком "Отличник Гражданской обороны".

Петр Егорович неоднократно избирался членом РК партии, депутатом сельского и районного Советов. А в 1961 году за высокие показатели в соцсоревновании был награжден путевкой на ВДНХ.

А САМЫЙ СТРАШНЫЙ ЧАС В БОЮ - ЧАС ОЖИДАНИЯ АТАКИ

Весенний сад набирал силу. На яблонях набухали почки. Сверкали на солнце отпотевшие стволы акаций. Спокойно, тепло и уютно в ограде Митрофана Фирсовича Веретенникова. Мы ведем с ним неторопливую беседу о далеких фронтовых буднях. Ветеран с виду

еще крепок, хотя и идет ему уже семьдесят восьмой год. Он добродушно улыбается, шутит, когда речь заходит о чем-то веселом, но сжимаются кулаки, и на глазах появляются непрошенные слезы, когда старый солдат заново переживает страшные эпизоды прошлого.

Гвардеец

Родом Митрофан Фирсович из Новокалманки. Но в 1934 году его семья переехала в поселок Восточный, откуда и призвали его в армию в 1942 году. Попал в Красноярск, в школу младших командиров. Воевать учили фронтовики, участвовавшие в боях. Несколько месяцев постигали нелегкую солдатскую науку. А в 1943 году отправили на фронт. Определили в 89-ю гвардейскую дивизию. Новобранцами пополнили поредевшие части. Хотя и пополнением это назвать трудно. После тяжелых боев в ротах оставалось по 10-15 человек. А это значит, что из десяти бойцов в живых оставался один. Так что почти заново формировались боевые подразделения.

В октябре подошли к Днепру, где уже несколько недель шло сражение. Почти сразу же гвардейская дивизия вступила в бой.

На плацдарме

По понтонному мосту переправились на другой берег реки. Плацдарм - крохотный пятачок земли, отвоеванный у немцев (примерно 800 метров на 3 километра) был буквально забит людьми, техникой, лошадьми. Такого скопления военной силы молодые солдаты еще не видели. Потом переправу разбомбили, и начался жестокий бой - со всех сторон фашисты, а за спиной Днепр.

Командир повел подразделение М. Веретенникова вдоль берега. Вначале особого сопротивления врага не встречали. Но когда повернули от Днепра и вышли на чистое поле, то началось побоище. Фашисты их, по видимому, ждали. Танки били прямой наводкой, пулеметы косили с разных сторон. Многие полегли в своем первом бою, но наш земляк уцелел. Подошло подкрепление, и фашисты были отброшены.

Фронтовые будни

После первого боевого крещения начались фронтовые будни. В ходе Корсунь-Шевченковской операции часть Митрофана Фирсовича попала в тяжелое положение. До полного окружения оставалось метров 800. Помощь пришла с неожиданной стороны. Немецкие самолеты разбомбили свои же танковые части. Повезло. А за несколько дней до этого здесь полностью был окружен и разбит наш полк. Воспользовавшись замешательством врага, пошли в наступление.

На груди нашего земляка появилась первая медаль "За отвагу". Потом была Яссо-Кишиневская операция и вторая медаль, а третью М. Веретенников получил уже в Берлине.

За какие подвиги вручается награда? Редко кто из солдат назовет конкретную операцию, поединок. Обычно медали давали за нелегкую фронттовую работу, когда жизнь сводилась к одному вопросу: кто кого?

Когда на смерть идут, поют

Я попросил Митрофана Фирсовича вспомнить эпизоды фронттовых будней, какой-то конкретный бой. А ему больше всего врезались в память ожидания атаки: “Вот-вот раздастся команда “Вперед!”. Меня, да и не только меня, трясет. Что там за бруствером окопа? Пули свистят. Любая из них может оказаться твоей. Завернешь самосада, затынешься. Чуть полегчает. И даже боевые сто граммов не могут унять дрожь. И вот команда “В атаку!”. Прыжок из окопа. И дрожь мгновенно проходит. Бежишь и машинально про себя отмечаешь: один упал, второй. Как будто со стороны на себя смотришь”.

Рассказ ветерана невольно напомнил строки о войне.

*Когда на смерть идут, поют,
А перед этим можно плакать,
Ведь самый страшный час в бою -
Час ожидания атаки.*

Так было и на Одере - на границе Польши и Германии. Атака была успешной. Враг дрогнул и отступил. Но перед дамбой бойцам, в том числе и нашему земляку, пришлось остановиться - дальше верная смерть. Окопались. Так близко от врага М. Веретенников еще не был. Метров через пятнадцать-двадцать через дамбу окопы немцев. В дело пошли гранаты. Исход боя решали нервы солдат. Выдернут чеку из гранаты, подержат в руках несколько секунд и бросают. Раньше бросить нельзя - могут поймать на той стороне и бросить обратно. А передержишь - может взорваться в своих руках. Неизвестно, долго ли продолжалась бы эта дуэль, но помогли наши “кукурузники”- известные многим небольшие самолеты. Неожиданно и бесшумно на высоте метров 20-30 они появились над немецкими окопами. И на головы врага полетели связки гранат. Такого поворота фашисты не ожидали.

Многое решает случай

Киплинг когда-то писал: “Есть много судей за столом войны, но председательствует случай”. Убедиться в этом пришлось и нашему герою.

Однажды с напарником сидели в окопе. Подвезли полевую кухню. Митрофан Фирсович взял котелки и пошел за ужином. Вернулся, показалось, что напарник спит. Начал будить и понял: пуля снайпера усыпила его навечно. А был и такой случай. Шли с напарником далеко от передовой. На воздушный бой самолетов над головами не обращали внимания. Шутили, смеялись. Дурчась, толкнули друг друга и отлетели в разные стороны. И в этот момент крупнокалиберная пуля ударила в землю как раз между ними. Подняли ее еще горячую. Переглянулись. Кому из них она предназначалась?

Смерть обходила нашего земляка стороной.

Но мина однажды рубанула бруствер окопа, и осколки ранили бойца, после недолгого лечения опять вернулся на передовую.

Не везде встречали цветами

Советский солдат - воин-освободитель. Нет сомнения в этом ни у Митрофана Фирсовича, ни у нас, не знавших войны. Но встречали наших солдат в освобожденных городах и селах по-разному. В одних - хлебом и солью, цветами, а в других... Было это за Днестром в Молдавии. Группу разведчиков пригласила в гости пожилая женщина. Поставила на стол еду, бутылку водки. Поели, а когда запоздавший командир отделения зашел в избу, то увидел, что его бойцы мертвы. Отравили.

Много смертей, ужасов пришлось пережить, прежде чем встретили День Победы. После уличных боев в Берлине стало неожиданно тихо. Неужели конец войне? 9 мая в войсках официально объявили о великом празднике. Началось невообразимое. Беспорядочные выстрелы в воздух, песни, пляски.

Служить пришлось еще до 1947 года. Помимо трех медалей "За отвагу" М.Ф. Веретенникову в годы войны вручили еще медали "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией", орден Отчужденной войны 3-й степени.

С фронтовыми наградами вернулся солдат домой. Окончил семилетку, а потом и Павловский сельхозтехникум. Долгие годы работал веттехником, зоотехником.

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ СИЛ

Многие в Усть-Калманском районе помнят Павла Тимофеевича Меденцева. Последние годы жизни он посвятил общественной работе - возглавлял ветеранское движение.

Родился он в 1926 году. К началу Великой Отечественной войны был еще подростком, но, как и многие сверстники, работал наравне со взрослыми.

В 1943 году семнадцатилетним парнем был призван в армию. После нескольких месяцев учебы его направили в танковый полк командиром орудия легендарной "тридцать четверки". Военные действия к этому времени развертывались на восточных границах и за пределами СССР.

П.Т. Меденцев освобождал город Львов на Украине, с боями прошел Польшу, Чехословакию, Германию.

Особенно врезался в память ветерану бой у станции Бенау. Взвод из трех советских танков вел неравный поединок с превосходящими силами противника. В ходе боя было уничтожено 5 немецких "Пантер" и четыре "Тигра". Танк П.Т. Меденцева подбил "Пантеру" и два бронетранспортера.

В этой схватке наш земляк был ранен. После лечения - снова на фронт. В это время уже шли бои за Берлин. Не успели отгреть последние залпы сражения, восставшая Прага позвала на помощь Советскую Армию. Танковая часть, в которой служил Павел Тимофеевич, была переброшена к столице Чехословакии. В мае 1945 года в этом городе он встретил День Победы.

Боевой путь фронтовика отмечен многими наградами. Среди них ордена Славы II степени, Отечественной войны II степени, медали "За отвагу", "За взятие Берлина", "За освобождение Праги" и другие.

После демобилизации П.Т. Меденцев работал управляющим отделением, директором комхоза, председателем РК профсоюза работников сельского хозяйства, инспектором комитета народного контроля.

После ухода на заслуженный отдых ветеран не остался в стороне от общественной жизни села. Ветераны избрали его сначала заместителем районного совета ветеранов, а потом и председателем. Благодаря ему заметно активизировалась деятельность этой организации. Пенсионеры шли к председателю со всеми своими проблемами и бедами, и П.Т. Меденцев старался помочь каждому.

Павел Тимофеевич был инициатором создания ансамбля "Ветеран", который успешно выступал на сценах района и края.

БОЙ ЕСТЬ БОЙ

Когда этот материал готовился к публикации, Михаил Никитович Шестаков был еще жив. Сейчас его нет среди нас, но земляки помнят о его боевом и трудовом пути.

Многое стерлось из памяти у участника Великой Отечественной войны Михаила Никитовича Шестакова. Время берет свое. Девятый десяток идет ветерану. Но Курская битва помнится ему и по сей день.

Родился он в Новокалманке в 1922 году 22 июня. И через 19 лет день его рождения совпал с самой мрачной датой в жизни страны, да и его тоже, - началом жестокой войны.

Служил во Владивостоке, потом перебросили на Урал. Участвовал в Сталин-

градской битве. А в 1943 году попал и на Курско-Орловскую дугу. Связист-артиллерист - так называлась военная специальность фронтовика. Наблюдал за противником, корректировал артиллерийский огонь.

- Немцы бегут, нажмите! Дайте море огня!

Многим из детства знакомо это стихотворение про связиста Ленку. Так и наш земляк сообщал командиру батареи обо всех передвижениях врага, о точности попаданий. Иногда наблюдательный пункт приходилось устраивать поблизости от фашистских укреплений. И свои снаряды могли задеть бойца.

- Многое, наверное, пришлось испытать в этих боях? - спросил я у ветерана.

Ответил он по-будничному просто:

- Бой есть бой. Немцы наступают, мы отбиваемся. Мы наступаем, немцы отбиваются. У кого смекалки больше, тот и побеждает.

Не видит старый солдат в своей фронтовой жизни ничего героического. Просто выполняли свою работу - защищали Родину, считает он. Но его награды говорят о большем. Медали "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", орден Красной Звезды не давались по разнарядке или всем подраз. Их получали настоящие герои, которым, бесспорно, и является Михаил Никитович Шестаков.

Михаил Никитович прошел славный боевой и трудовой путь. Весь свой опыт он передавал молодежи. Часто бывал в Новокалманской школе. Много лет возглавлял ветеранскую организацию в селе Новокалманка.

СТРОКИ ИЗ ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ

Бережно хранятся в домах вдов и районном музее солдатские треугольники, написанные простым карандашом, под взрывы снарядов или в короткие минуты отдыха. Для некоторых эти письма стали последней весточкой о том, что их сын, муж или отец жив, здоров, бьется с фашистами. Вот строки из нескольких писем.

Пишет Федор Похилько: «Письмо пущено 27 июля 1942 года от вашего мужа Федора П. Здравствуйте многоуважаемая жена Мария А. и сын Анатолий. Сообщаю о себе. В данное время пока жив. Сейчас получил от вас письмо с фото и сильно рад. Возможно последний раз вас вижу, потому что нахожусь в бою, письмо получил под обстрелом. Вражеские снаряды рвутся над головой, я прочитал письмо, а теперь пишу вам. Дорогая моя жена Мария и сынок. Я уже нахожусь в бою восемь суток. Бьем врага наповал, уже нам нечем дышать: не хватает воздуха, вражеские трупы разлагаются, а ими усеяна вся земля. Наша задача разгромить проклятого фашиста и с победой вернуться домой. А я уж вам сказал, что мы их бьем, и не так, как били в 1941 году на Ленинградском фронте, а сейчас бьем наповал. Находимся в г. Воронеже. Я сейчас командир минометной роты...»

Вот еще треугольничек. Письмо написал М.С. Нечаев 26 августа 1943 года по адресу: Усть-Калманка, ул. МТС, 16, Каплей Марии Сергеевне.

«Здравствуйте, дорогие мама, сестра Маня, Люба, Толя, Шура, Мария. Дорогие родители. Часть, куда я приехал, является грозой для немцев. Она прорвала Белгородский фронт и несет за собой славу. Я посмотрел разрушенные города, особенно удивил старейший город Воронеж. Скоро мы пойдем в бой на врага. Мы все комсомольцы-гвардейцы поклялись бороться до последней капли крови. Мы будем бить гадов до полного их уничтожения... Я решил своим минометом крошить немецких оккупантов беспощадно. Уверен, что враг будет разбит и выгнан с советской земли... Передайте привет друзьям и знакомым, а особенно колхозникам. Пусть быстрее убирают хлеб и сдают государству, а мы быстрее разгромим немецких оккупантов и придем домой».

Пожелтевшие от времени листки. Порой трудно прочесть слова, потому что они затерты до дыр, сотни раз прочитанные матерями, женами, детьми.

А. Нечаев в своем письме от 18 июня 1944 года на фронт отцу Петру Васильевичу писал:

«... 1 сентября получили новое обмундирование и 3 должны выехать на фронт. Я еду бить немецких оккупантов.

Папаша. Я от Пети получил письмо. Он пишет, что Коля встретился на фронте с дядей Васей Нечаевым и очень обрадовались. Сейчас они вместе на фронте...».

Есть письма другого содержания и пишут их друзья погибших.

«Здравствуйте, многоуважаемая супруга моего друга. Не знаю, как Вас звать, но хочу сообщить Вам печальную весть о том, что Ваш муж Земляков Андрей Иванович погиб 1 мая 1944 года на боевом посту за освобождение нашей Родины... Мы заверяем Вас, что все товарищи Андрея за смерть отомстят врагу. Николай Григорьевич Курчиков.»

С болью сообщает командир части о смерти сына Василия Андреевича Черникова. В письме есть такие слова: «Ваш сын не только уничтожал гитлеровцев, но своим подвигом увлекал других красноармейцев на борьбу с врагом... Наша часть жестоко отомстила врагу за Вашего сына, и мы обещаем: пока бьется сердце в груди, и руки могут держать винтовку - бить врага до полного его разгрома».

Четыре долгих года шла кровопролитная война. Погибли тысячи наших земляков. В честь их героических подвигов в Усть-Калманке воздвигнут мемориальный комплекс защитников Родины.

Не менее героичен был и труд в тылу. Победа была всенародной, всеобщей. Великая Отечественная война - самое трагичное и самое героическое время в истории страны и в истории нашего района.

Вечная память погибшим, честь и слава тем, кто выжил!

Священной памяти погибшим посвящен мемориальный комплекс в Усть-Калманке. О нем строки бывшего редактора районной газеты «Ленинец» А.П. Черниковой.

«День Победы в Великой Отечественной войне носит особый характер на нашей земле. Память жива в каждой семье. На фронт ушли из района

Возложение цветов.

устькалманцев. Они любили жизнь и нашу Родину и отдали жизни во имя нас, живущих.

Вот монумент - памятник Воину-Освободителю. Словно в раздумье стоит солдат. Приходят вдовы, сироты, матери, братья и сестры. Они до сих пор носят в сердце боль утраты.

Родные вы наши. Головы в скорби великой склонив, стоим перед вами. Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей вовек не погаснет. Память о вас в народе бессмертна, как вечно земля и вечно яркое солнце над нею! Остановитесь, люди. Склоните головы!

Перед вами Вечный огонь - символ немеркнувшей памяти народной о погибшем от рук фашистов, березки - зеленые весной и летом, пожелтевшие осенью, утяжеленные инеем зимой. Они стоят, словно в почетном карауле, они живут, как живем мы. Вечный огонь...

...В отблесках его пламени вы видите кровавый ужас фашизма.

Вы покидаете мемориал. Но он навсегда останется в вашем сердце, в вашей памяти.

Идет по парку ветеран войны, советский солдат, которому мир обязан своим спасением от фашистской нечести. Вы смотрите ему вслед. И в

7432 человека. Не вернулись домой 3473. Они увековечены в Мемориальном парке райцентра, который был открыт 9 Мая 1977 г. День был холодным и дождливым. Природа оплакивала погибших. На открытии было много жителей района, гостей. К этому дню в бетонных тумбах была захоронена земля, привезенная из городов-героев. В парке трепетно стояли молодые березки и рядом бетонные столбики с фамилиями погибших. Они и на гранитных плитах.

Люди, прислушайтесь, постойте здесь, и перед вами встанут грозные дни войны. Вы увидите солдат, идущих защищать свою Родину. Вы услышите тяжелый топот кованых сапог, грохот танков, гул самолетов, взрывы и глухие стоны. Это стонет сама земля, принявшая муки, кровь и смерть 360

вашем сознании возникает образ воина-гуманиста с мечом Победы и спасенной немецкой девочкой, образ воина-победителя, гордо возвышающегося в берлинском Трептов-парке.

Остановитесь, люди. Берегите священную память, не оскверняйте память погибших. Благодарите их за то, что вы сейчас живете, ходите по этой земле.✦

**Автор раздела «Основные веки истории»
И.М. Хохлов.**

На мемориальном комплексе.